

ДЕНИС ДЕЕВ

ДОБЛЕСТЬ СО СВАЛКИ

ИДДК

Денис Деев

Доблесть со свалки

«ИДДК»

2020

Деев Д.

Доблесть со свалки / Д. Деев — «ИДДК», 2020

Кто должен остановить неведомого врага из глубин космоса? Звездный флот? Богатейшие корпорации, со своими карманными армиями? А вот и нет! Столкнуться с нависшей над человечеством угрозой угораздило всеми отвергнутую команду старенького звездного тягача. Сможет ли она победить могучего противника лишь с помощью таких качеств, как храбрость, честь и доблесть?

© Деев Д., 2020

© ИДДК, 2020

Денис Деев

Доблесть со свалки

2563 год, Солнечная система, планета Земля, Лас-Триполис

Шагать по нижним уровням Лас-Триполис было делом малоприятным. Космические бродяги типа Роха, постоянно болтающиеся в космосе, и так неудобно чувствовали себя на планетной тверди. А тут еще и «твердь», по которой он шел, состояла из мусора и обломков конструкций, сыпавшихся с верхних уровней мегаполиса. По земле в Лас-Триполисе передвигались лишь те, кто мог позволить себе только самое дешевое средство передвижения – свои ноги.

И пока Рох вглядывался сквозь сизый смог, стараясь не потерять из виду петляющую между несущими опорами, огромными трубами и пучками кабелей тропинку, он умудрился вляпаться в вонючую зеленую жижу левым «средством передвижения». Зеленое желе или не знало, что ботинки «Мусато» были покрыты специальным составом, отталкивающим любую жидкость и грязь, или попросту проигнорировало этот факт. И облепило ботинок намертво.

Роху захотелось снять ботинок, найти того уroda, который скинул с верхнего яруса этот желеобразный кусок, и забить ему испачканную обувь в глотку. Или заявиться в кабинет президента «Мусато», хлопнуть ботинком по столу и потребовать свои тридцать пеев назад. Но президент «Мусато» сейчас плывет в роскошном воздушном замке над бескрайним океаном Атлантики. А Рох прыгает на одной ноге в трущобах мегаполиса, гадая, радиоактивная эта жижа или просто токсичная.

А еще в голове у Роха крутились мысли о том, что его сегодня официально признали неликвидом. Мусором. Отработанным материалом. Все началось довольно буднично. Двигатель его старенького тягача буднично вышел из строя. У Роха буднично не оказалось денег на ремонт, и он буднично обратился в «Террабанк» для получения очередного займа. А вот там дела пошли совсем не по намеченному сценарию. Электронный клерк проанализировал запрос за доли секунды и выдал:

– Вероятность возврата менее одиннадцати процентов. Получение кредита отклонено.

– Э-э-э, погодите! Я уже раз двадцать возвращал все вовремя и...

Голограмма клерка не стала ждать информации о том, сколько чего Рох занимал, и как он это все возвращал. Она мигнула и пропала, а пол тесной кабинки, в которой стоял Рох, ушел вниз, унося незадачливого клиента на улицу.

Корабль без ремонта лететь отказывался наотрез, а для ремонта нужны были деньги. Поэтому Рох решительно развернулся, зашел в здание банка и выбрал одну из кабинок. Там он снял с шеи цепочку, на которой болтался матово-черный кубик Персонального Помощника, и вставил его в выемку для оплаты. В кабинке возникла голограмма клерка, точная копия того, что только что дал Роху категоричный пинок под зад. Но голографический клерк расплылся в улыбке, как ни в чем не бывало.

– Добрый день, чем «Террабанк» может вам помочь?

Рох из-за глупой обиды на виртуального клерка не стал отвечать голосом, а просто ткнул пальцем в пункт меню «Консультация с сотрудником-человеком». Кабинка съела последние пятьдесят пеев со счета Роха и с сытым урчанием тронулась в путь. Она поднималась на верхние уровни огромного банковского здания. Туда, где дела вели не бездушные искины, а живые и крайне приветливые сотрудники банка.

Но жертва в пятьдесят пеев финансовому богу была принесена напрасно.

– Давайте поглядим, – деловито произнес клерк, – вы владеете тягачом серии «Вол». Такие тягачи уже тридцать лет как сняты с производства, и в эксплуатации находятся всего... ого, ваш единственный, который еще летает! Как удивительно, поздравляю! Но именно из-за возраста вашего корабля он не может быть обеспечением кредита. Я очень сожалею.

– Но мне всего-то полторы тысячи пеев надо. Вы проверьте, я всегда возвращал деньги. День в день без опозданий.

– О, да! Вы давно сотрудничаете с «Террабанком», и поверьте, мы очень ценим это. Но, – клерк развел руками, – вам вчера исполнилось пятьдесят лет, и ваш рейтинг надежности значительно упал. Максимальная сумма, которую мы можем вам предложить без надежного залога – только триста пеев. Я сожалею.

Сожаления клерка выглядели настолько фальшивыми, что Роху сильно захотелось заставить его сожалеть по-настоящему, но руки сами вытащили кубик Персонально Помощника и передали его клерку. А губы сами проговорили формулу подтверждения и заключения контракта. Ведь глядишь, и хватит этой мизерной суммы на то, чтобы подлатать «Вол» и кое-как дотянуть до Ируса.

Теперь, стоя посреди трупоб, Рох бормотал совсем другие слова. В его голове не укладывалось, что еще вчера, когда ему было сорок девять, он был вполне экономически активным гражданином Земной Сферы. А сегодня... а сегодня юнец-клерк легким щелчком отправил Роха в утиль. Да и чертова зеленая слизь на ботинке настроения Роху не добавляла. Он выковырял из кучи мусора металлический уголок, взялся за него обеими руками и поднатужился. Под летным комбинезоном вздулись бугры мышц, из горла раздался низкий рык. Уголок с легким стоном изогнулся буквой «Г» на манер скребка. Рох оглядел рукотворный инструмент и подумал, что тот хлыщ из банка не смог бы согнуть эту железяку и на миллиметр. Но клерк сидит на верхних уровнях, дышит свежим воздухом и «сожалеет», а Рох официально выкинут на свалку.

Он подошел к опоре, покрытой вездесущей серой плесенью, облокотился на нее и начал счищать зеленое желе со своего ботинка, как вдруг услышал какой-то сдавленный писк и вслед за тем дружный гогот.

Рох поднял глаза от злополучного ботинка и увидел двух громил, идущих ему на встречу. Громилы были обнажены по пояс, волосы выкрашены в пепельно-серый цвет и уложены на манер хвостов. Шакальих хвостов. Мощные голые торсы разрисованы татуировками, реалистично изображающими внутренние органы. Нанесенные на кожу рисунки были анимированными – легкие ритмично вздымались, а сердца бились. Один из расписанных громил нес за пояс безвольно повисшего мальчишку лет десяти. Пояс придавливал парнишке диафрагму так, что тот мог лишь тихонько сипеть. Рох развернулся к громилам, но те окинули его безразличным взглядом. Он выглядел внушительно, высокий и грузный, как скала, мужчина лет пятидесяти с бритым черепом, пышными усами и бородой, но громилы были хищниками, и эти переулки их личные угодья. Поэтому, когда Рох преградил им путь, они лишь недоуменно уставились на него.

– Эй, паренек, у тебя все хорошо? – игнорируя громил, спросил Рох у мальчугана.

Тот с трудом приподнял покрасневшее лицо и посмотрел на Роха с выражением: «А как ты думаешь, дядя, насколько мне сейчас хорошо?». Один из расписных развязной походкой подошел к Роху и, глядя в упор ему в глаза, произнес:

– Нет, у него не все хорошо. И у тебя будет не все хорошо, если ровно через секунду я не увижу твой удаляющийся бритый затылок. Я объяснил все максимально доступно?

Рох потер подбородок и ответил:

– Я бы хотел...

Договорить хищник ему не дал. Он нанес два быстрых хука с правой, а потом и с левой руки. Движения его кулаков глаза почти не отслеживали. Скорее всего, в руки громилы были

вживлены дешевые мышечные импланты, ускоряющие рефлексy. И он на них очень рассчитывал. Голова Роха резко дернулась сначала в одну, потом в другую сторону.

И все. Большого эффекта эти сокрушительные удары не достигли, кроме того, что сильно разозлили Роха и показали, что конструктивного диалога с громилами не получится. Он перехватил свой импровизированный скребок как клюшку для гольфа и нанес удар. В роли мяча выступила голова громилы. До-о-онг! И хотя Рох даже и близко не зарабатывал столько, чтобы играть в гольф, удар вышел на десять баллов. Громила упал навзничь, прямо под ноги своему оторопевшему «коллеге». Лицо бандита щедро облепила зеленая жижа со скребка, а его глаза скатились к переносице и приняли крайне удивленное выражение.

Второй амбал разжал руку, паренек плюхнулся в мусор. Громила перешагнул через мечтательно разглядывающего небо поделщика, вытащил из-за пояса дешевый самопальный плазмомет и, нехорошо ощерившись, прицелился в Роха. Тот, понимая, что отмахиваться железкой от шара плазмы занятие бессмысленное, выбросил «оружие капиталистов» и поднял руки. Амбал со злобной улыбкой снял плазмомет с предохранителя.

Глядя в широкий раструб плазмомета, Рох подумал, что здесь и сейчас закончится его мусорная и никому не нужная жизнь. Ведь эти монструозные самопалы могли и Стражника в броне сварить вкрутую. А вот сам громила скорее всего сварится всмятку, ведь выброс плазмы из этого чудовища зацепит и его. Уж слишком близко тот стоит.

Единственное, о чем пожалел Рох, так это о том, что он заплатил всего за сутки стоянки в космопорте. Поэтому его тягач в отсутствие хозяина уже завтра порежут на металл. И больше ни один корабль замечательной серии «Вол» не выйдет в космос.

Громила сделал еще пару шагов в сторону Роха и произнес:

– Сейчас ты станешь стейком!

«Вот ведь дурак. Теперь он и свою тушку приготовит вкрутую. С другой стороны, может, мальчишку не заденет», – подумал Рох. До-о-онг! Второй раз раздался звук соприкосновения металла о череп. Рот громилы перекосялся, его глаза моментально остекленели, и он медленно опустился на колени. Из-за его спины показался мальчишка, держащий в руках длинный стержень. Громила попытался развернуться, но мальчишка бойко и метко пнул его в висок. Теперь в мусоре лежало сразу два тела, любующихся на затейливые завихрения городского смога.

Мальчишка потер ушибленную о каменный череп ногу и выжидающе поглядел на Роха. Стержень из рук он не выпускал.

– Эм-м-м, ну спасибо, малец. Ты как, в порядке?

– Нога ноет, – малец продолжал смотреть волчонком.

Второй громила сделал попытку слегка пошевелиться. До-о-онг! Мальчишка снова пустил в ход стержень, не сомневаясь ни секунды.

– А куда они тебя тащили? – Рох кивнул на притихшее тело.

– Известно куда, на разборку. Это же Шакалы.

– На разборку чего?

– Органов, – мальчишку начал удивлять этот здоровяк, задающий детские вопросы. – Они ловят подростков, тащат к себе и потрошат на органы.

– Зачем? Есть же клонированные!

– Есть, – мальчик принял менторскую позу. – Клонированные стоят три тыщи пеев за комплект, а изъятые всего полторы.

«Что двигатель на тягаче починить, что ребенка выпотрошить – одна цена», – пронеслось в голове у Роха. Вроде бы количество кредитов совпадало до единицы, но Рох никак не мог поставить между двумя этими цифрами знак равенства. До чего же мерзкие счета ведут тут, на Земле. Нет уж, он хоть последней рубашкой замотает двигатель, но сегодня же вырвется за пределы земной гравитации!

– Есть куда пойти? – спросил он у мальчугана.

Тот отрицательно мотнул головой.

– Тогда идем со мной.

– Куда?

– Туда! – огромная пятерня Роха указала наверх.

– На верхние уровни? – спросил с затаенной надеждой мальчик.

– Еще выше. В космос, – сказал Рох и неторопливо направился по тропинке в сторону космопорта.

Мальчишка немного помедлил, потом отбросил стрежень и припустил вслед за Рохом, стараясь попасть в ритм его огромных шагов. Рох, не останавливаясь, протянул мальчику руку.

– Рох.

Мальчишка вложил свою ручку в большую ладонь.

– Питер.

Вкалывал Питер как сумасшедший, у него был неплохой опыт работы со всяким железом, но двигатель настоящего космического корабля он видел впервые. Поэтому он больше мешался, чем помогал. Но Рох с улыбкой смотрел на суетящегося невпопад мальчишку и терпеливо, по десятому разу объяснял, что это за деталь, и как правильно ее демонтировать. Через трое суток их адский труд был вознагражден, по-старчески скрежеща всеми механизмами, «Вол 0875» оторвался от земли и вышел на орбиту. Питер смотрел на обзорный монитор и украдкой щипал себя за ногу. Он не мог поверить своим глазам. Питер, трущобный крысеныш, в космосе! Он выше всех этих пижонов с верхних ярусов. Но в восторг, граничащий со stupором, он пришел еще через двое суток, когда «Вол» приблизился к точке Махаве. Питера ожидало самое невероятное путешествие в жизни. И пусть его после этого хоть десять раз разберут на органы!

Триста лет назад, Солнечная система, пояс астероидов

Оба двигателя работали в запредельном режиме. Эрик чувствовал, что в правом нарастает вибрация, грозящая развалить корпус. Левый двигатель еще держался, но издавал истеричный визг, который не был задокументирован ни в одном руководстве по эксплуатации. На сигнальной голограмме его корабля участки несущей рамы один за другим меняли цвет с оранжевого на красный. Эрик понимал, что в таком режиме его малый шахтерский корабль протянет максимум пару минут, а потом вылетит из этой чертовой гравитационной аномалии в виде бесформенного комка металла.

Эрик отчаянно перебирал в уме все предостережения инструкторов и байки шахтеров, и пытался понять, с чем же он столкнулся. Бесполезно. Он столкнулся с чем-то неведомым. А ведь он же сам столько раз мечтал перед сном о том, чтобы «герою» Эрику Махаве подвернулось нечто в астероидном поле, что моментально сделает его богатым и знаменитым. Он был уверен, что отыщет свою Жемчужину Космоса и небрежным жестом бросит ее под ноги Человечества. И представители того самого Человечества будут увековечивать Эрика Махаве в бронзе и золоте. Да и чем черт не шутит, может, даже и в платине. Почтенные отцы и чопорные матроны наперебой будут подтаскивать ему своих ослепительно красивых дочерей и, заламывая руки, умолять Эрика взять их замуж. В своих снах-мечтах Эрик галантно отказывал матронам.

– Мадам, ваша дочь прекрасна и очаровательна, но вы же понимаете, что герой космоса не может принадлежать одной-единственной. Он принадлежит всему человечеству!

Жемчужину Эрик отыскал. Она здесь, совсем рядом и крепко держит его. А вот красавицы с томным взглядом и глубоким декольте остались за сотни миллионов километров отсюда.

А ведь всего три часа назад в компании таких же новичков-рудодокопов Эрик сидел на камбузе центральной добывающей станции «Небесный приют». Новички поднимали тосты за полные трюмы и астероиды из чистой платины, когда на их стол швырнул свой поднос с едой и бухнулся на лавку угрюмый старатель в латанном-перелатанном комбинезоне неопределенного цвета. Новички мигом умолкли, ведь их посетил сам Шлам, старейший шахтер на базе.

– Что, небесные хер-р-рувимы, решили у бога из-под носа камешки потаскать? – Шлам обвел новичков мутным взглядом.

Глаза, покрытые белесой пленкой, были своего рода отличительным признаком «небесных шахтеров». Чтобы там ни говорилось о бесподобной защите иллюминаторов кораблей-добытчиков, но разряды лазерного бура, на которые шахтер вынужден пялиться каждый день, эстетики лицу не добавляли.

– А он как бы и не против, – с задором ответил Ренджи, притащивший на станцию в первый же самостоятельный вылет новичков большой куш.

Он набрел на астероид с рениевой рудой, надолбил полный трюм, да еще и манипулятором прихватил огромный кусок породы. Возвращаясь и не рассчитав возросшей массы корабля, под дружный хохот диспетчеров проскочил мимо станции. Потом Ренджи развернулся, подошел и снес причальный док. Хохот диспетчеров моментально стих. И хотя он теперь полгода будет отрабатывать ремонт дока, Ренджи был счастлив. Счастлив абсолютно. Он-то выхватил свои камешки из бороды всевышнего.

– Ты у него сам разрешение спрашивал? Нет? Смотри, как бы ваша встреча раньше времени не состоялась.

Новички сразу притихли, но счастливчик Ренджи уступать не собирался.

– Дедуль, не нагнетай. У нас и так все инструкции по безопасности в подкорку въелись. Дай спокойно успех отпраздновать.

Шлам взял со своего подноса гамбургер и положил его на раскрытую ладонь.

– Инструкции, говоришь? Когда из потока камешек вылетит, вот такой к примеру, ты своей инструкцией от него не отмахнешься. Прошьет и обшивку, и твою дурью башку. Или выброс газа из астероида случится при бурении. Или какой-нибудь перегруженный идиот, писаясь от счастья и в уме считающий кредиты, а не траекторию движения, в станцию влетит на полном ходу. И будет – оп!

Шлам прихлопнул гамбургер второй ладонью. Брызги начинки разлетелись по столу, стенам и красивым голубым комбезам новичков. Заскорузлым пальцем Шлам подцепил одну такую каплю с белоснежного пластика стола и поднес ее к лицу Ренджи.

– Только это будет не кетчуп, – Шлам провел пальцем по щеке Ренджи, оставив красную полосу, резко встал и вышел из камбуза.

Ренджи прижал руку к щеке и ошалело поглядел на приятелей.

– Чего его понесло?

Кто-то из старожилов за соседним столиком слегка повернул голову в сторону новичков и негромко сказал:

– У Шлама сегодня приятель угробился. А вы галдите тут...

Тосты, да и просто разговоры за столом новичков моментально стихли. И камбуз они покинули в полном молчании. Перед вылетом тихо и неловко потолкались в шлюзе, получили полетные задания и разбежались по своим кораблям. Лишь один Ренджи перед стартом пробормотал по общей линии связи: «Ну, э-э-э... удачи, парни». Ответом ему были нестройные «ага» и «спасибо».

Удача настигла Эрика, когда он перебирал в заданном квадранте астероидного пояса глыбы для потрошения. Квадрант достался ему неважный, сканер упорно сообщал, что в глыбах ничего кроме железо-никелевых руд не содержится. Эрик метался от одного астероида к другому и понимал, что если он сейчас не начнет разработку хотя бы железа, то имеет все

шансы вернуться на базу с пустым трюмом. Новоиспеченный «небесный шахтер» уже смирился, что сегодняшняя добыча оправдывает только его двухдневное проживание на станции и трехразовое питание. И то, если сильно не шиковать, а молча жевать серую пасту пищевого концентрата, запивая ее витаминизированной водой.

Эрик поздравил себя с невезением, ощутил мерзкий вкус пищевого концентрата на языке и начал выбирать глыбу для разработки. И тут его внимание привлек астероид вне основного потока, который светился не тусклым отраженным солнечным светом, а разбрасывал во все стороны яркие разноцветные всполохи. Эрик попытался отсканировать находку. Сканер не только не смог выдать состав странного астероида, но даже отказался рассчитать расстояние до объекта. По мнению сканера, и объекта-то никакого не было. Но, по мнению Эрика, объект существовал. И он двинул к нему свой корабль-добытчик, просчитывая в уме потраченное топливо и понимая, что в случае, если радужно искрившийся объект окажется плодом его фантазии, то даже пищевой концентрат в ближайшем будущем может оказаться не по карману.

Но объект был! Чем ближе Эрик к нему приближался, тем больше понимал, что объект огромен. Никак не меньше центральной добывающей станции. Идеальный белый шар, по поверхности которого хаотически пробегали цветные полосы и завихрения. То ли из-за этого буйства красок, то ли просто у Эрика разыгралось воображение, но ему казалось, что объект рывками изменяет объем, становясь то чуть больше, то чуть меньше. Эрик и не мечтал отсечь от объекта кусок лазерным буром, понимая, что поверхность того состояла скорее всего из какой-то энергии, чем из материи. Он планировал всего лишь подобраться поближе, занять устойчивую орбиту и заснять свой приз со всех возможных ракурсов.

Эрик поймал себя на мысли, что световые фонтаны на поверхности сферы вгоняют его в гипнотический транс. Встряхнув головой, чтобы прогнать наваждение, он активировал тормозные движки. И хотя видел, как из тормозных сопел на носу корабля вылетели струи газа, корабль продолжал с ускорением двигаться к объекту. Эрик выдал еще несколько тормозных импульсов. Бесполезно, объект продолжал притягивать корабль как огонь мотылька. Лоб Эрика покрылся испариной, у шарика оказалось не только прекрасное световое шоу, но и приличная гравитация. Маневр, разворот, полная тяга и...

Проклял его Шлам. В голове у Эрика крутился рекламный слоган: «Двигатели Джeneral Пропульшэн 240 вынесут все! И вас из любой неприятности!». Не вынесли. Вибрация корпуса вдруг резко прекратилась. Но хорошего в этом было мало – от перегрузки заглох правый «Джи Пи 240», корабль раскрутило и бросило прямо на радужную поверхность шара. Эрик, в бессилии орудуя джойстиком, в последний момент зажмурил глаза. Но цветное безумие пробивалось даже сквозь плотно закрытые веки.

Вдох. Еще один. Цветные всполохи исчезли. А удара все не было. Как и звука сминаемого металла, и вырывающегося с воем воздуха из разбитой кабины. Эрик открыл глаза, включил круговой обзор камер и обомлел: радужный шарик остался далеко позади, прямо по курсу корабля проплывала планета, а справа по борту пылало солнце. Эрик любовался тем, на что мечтали бы взглянуть жители вечно пыльных лунных куполов. На то, за что отдали бы полжизни набитые как сельди в бочке, дышащие спертым воздухом, обитатели орбитальных станций Земли и Марса. На то, о чем мечтал каждый мальчишка на Земле, глядя ночью в небо. Он смотрел на планету, которой не было в Солнечной. И на солнце, которое Солнцем не было. Солнечная система его времени выглядела котлом, в котором бурлила и кипела человеческая жизнь и искала выхода из огромного, но все-таки замкнутого пространства. Но не находила его. Отправить небольшой экипаж в состоянии анабиоза к Проксиме Центавра в принципе было задачей выполнимой. Но организовать между звездами огромный транспортный поток для того, чтобы основать и обеспечить жизнеспособные колонии, человечество чисто технически не в состоянии.

Но глядя на обзорный экран, Эрик уже знал, что за подарок он швырнет к ногам людей всей Солнечной. Махаве укажет им дорогу к звездам...

337 лет спустя, звездная система Каптейн

Звук от подзатыльника, отражаясь от переборок, разлетелся по всему машинному отделению. Питер покраснел и опустил голову, на его глаза навернулись слезы. Но не от боли, ведь огромная пятерня Роха всего лишь слегка коснулась его затылка. Питеру было обидно. Он выгреб все до последнего пята со своего счета. Все, что он скопил, три года скитаясь с Рохом по всей Земной Сфере. И почти сорок часов не вылезал из машинного отделения, готовя сюрприз. И уже предвкушал, как обычно сухой на эмоции и похвалу Рох, потреплет его по рыжей шевелюре и скажет: «Уф-ф-ф, ну спасибо... сынок». И Питер также незастенчиво ответит: «Это мелочи, папа». Именно «папа», а не «папаша». Рох усмехнется в пушистые усы, даст полную тягу, и их «Вол» резво понесется вперед, обгоняя неповоротливые калоши торговцев и даже хищные корабли Стражи.

Но вместо этой умильной сцены их старенький тягач «Вол 0875» с заглухшими двигателями все дальше удалялся от проложенного курса до Ируса, второй планеты системы Каптейн. Рох не переставая бубнит себе в усы и бороду ругательства, обматывая термозащитной лентой плазмопровод третьего двигателя, прижигая о перегретый кожух то одну руку то другую.

Питер, пригладив взлетевший от подзатыльника хохолок, сидел рядом и всем видом показывал готовность помочь. Но Рох его мастерски игнорировал. Неловкую паузу между Рохом и его приемным сыном прервал голос корабельного искина Норы. Глубокое контральто после мелодичного сигнала возвестило:

- Входящий вызов с корабля «Лучезарный пастырь». Принять?
- Давай, – ответил Рох, не прекращая работы.

Прямо посреди машинного зала возникла голограмма фигуры в красном балахоне с низко опущенным капюшоном. Фигура воздела ладони вверх в приветственном жесте, раздался аккорд церковного органа, резанувший по ушам Питера и Роха так, что они скривились.

– Да освятит ваш путь Вселенская Искра! – голограмма скинула капюшон, под которым обнаружилось овальное, слегка одутловатое лицо с бритым наголо черепом и огромными голубыми глазами, в которых плескалась вся любовь мира.

На голове монаха был надет золотой обруч с большим прозрачным кристаллом, от него в разные стороны разлетались яркие синие, голубые и сиреневые искры.

- И вам чистого космоса, благостный брат! – ответил Рох.
- Мой скэн показывает, что у вас вышел из строя двигатель?
- Угу, у нас тут... – Рох глянул на Питера и тот покраснел еще гуще, – небольшая диверсия.

– Долг идущих по пути Вселенской Искры помогать попавшим в беду, – священник приосанился.

Рох усмехнулся:

– Вы бы нам здорово помогли, если бы у вас был плазмопровод для девятисотого «ДжиПи», благостный брат.

– Сожалею, у меня на корабле установлены двигатели «Мусато». Но у церкви всегда найдется, чем помочь нуждающимся. Я могу вознести молитву о снисхождении благодати Искры на весь ваш тягач.

– Было бы неплохо, – пожал плечами Рох. – В последнее время мы с удачей ходим разными дорогами.

– Я могу провести литургию по голосвязи. Двести пеев. А могу пристыковаться и совершить литургию лично. Всего за шестьсот пеев.

Рох задумчиво потер лоб, оставив на нем черный след от сажи.

– Боюсь, мы не можем позволить себе кусочек благодати. Благодатный брат, я за рейс получаю всего пятьсот. И как видите, никак не могу его закончить.

– Тогда буду рад увидеть вас после удачного завершения рейса. Брат Тат, всегда к вашим услугам, – священник поклонился.

Голограмма брата Тата пошла рябью и исчезла.

– Тоже мне, помощничек... – фыркнул Питер.

Рох зыркнул на Питера так, что тот мысленно прожог от стыда палубу и провалился в космос.

– Это святоша додумался поставить на двигатель нашего тягача фокусный блок от старого эсминца? – притворно-мягким голосом спросил Рох.

– Нет, но...

– Это искрящийся брат в процессе выполнения этой глупости спалил ремонтного дроида? Питер неопределенно мотнул головой.

– Или это он не подумал, что увеличенный поток пробьет плазмопровод?

Питер затараторил:

– Но летели бы быстрее, время бы сократили в два раза...

– Бы. Летели. Бы. А на самом деле болтаемся здесь уже четвертый час.

Спасение Питера снова пришло от Норы.

– Входящий вызов...

– Принимай уже. Брат Искры, наверное, решил скидку сделать.

Но вместо краснобалахонного священника голограмма отобразила закованного в противоперегрузочный доспех офицера Стражи. Зеркальный шлем над состоящей из сложного переплетения металлических обручей кирасой стал прозрачным. На Питера с Рохом смотрел уставший пилот с красными от извечных перегрузок глазами и залихватски закрученными усами.

– Гражданское судно «Вол-0875», немедленно заглушить двигатели и лечь в дрейф. Повторяю...

– Да мы и так вроде не несемся на всех парах, – Рох кивнул на покореженную деталь.

– Включите двигатели, мы атакуем. Попробуйте выйти в эфир, мы атакуем. На ваше судно наложен арест по пункту «семь-два» правил противодействия пиратству. Через семнадцать минут с вами состыкуется корвет Стражи для проведения досмотра. Любые активные действия против досмотровой команды будут восприняты, как враждебный акт против Земной Сферы. И тогда...

– И тогда вы атакуете. А досмотровая команда может с собой захватить плазмопровод для «Дженерал Пропульшэн 900»?

Голограмма пилота Стражи сделала зверское лицо и исчезла. За него ответила Нора:

– Приближение двух маломерных объектов. Объекты опознаны как перехватчики Стражи «Инвайдер». Внимание, облучение корпуса. Тревога, захват системой наведения. Необходим маневр уклонения.

Рох отложил инструменты и пробурчал:

– Ага. Попробуй, проведи.

Нора не оценила юмор и продолжила деловым тоном:

– Принято. Активация маршевого двигателя. Сбой. Двигатель неисправен.

– Ох, ты ж! Да не может этого быть! – саркастически улыбнулся Рох.

Не оценив сарказма, Нора продолжила, как ни в чем не бывало:

– Альтернативное действие. Запуск маневровых двигателей.

Рох еще только начал удивляться, а быстрое действие юного разума начало спасать ситуацию. Питер, вспомнив об обещаниях Стражи в случае, если они просто пошевелиются или даже слегка чихнут, в ужасе завопил:

– Нора, стой! Отмена! Отбой!

Снова как дурная заорала сирена, а Нора бесстрастно констатировала:

– По нам запущена ракета, подлетное время три секунды.

Звездная система Лейтена

Обнаружение точек Махаве открыло людям дорогу к звездам, но, чтобы воспользоваться этим путем, одного желания было мало. Как мало энергии инженеров, строителей, пилотов космических кораблей и первых отчаянных переселенцев. Для освоения новых звездных систем требовался океан энергии. Той энергии, которая смогла бы заставить биться сердца не людей, но кораблей. Той энергии, которая бы заставила крутиться шестеренки гигантских орбитальных заводов. И, конечно же, нужна была прорва энергии, чтобы построить, осветить и обеспечить атмосферой подземные города на Ирусе, второй планете в звездной системе Каптейна. Сумасшедшие энергозатраты нужны были и для того, чтобы подвесить над бушующим океаном Атлантиды пузыри роскошных замков. Но в отличие от переходов Махаве, источники энергии искать не пришлось. Они никуда и не прятались от человечества. Всегда были рядом, грели и светили. Но попробуй, зачерпни толику той могучей силы, что свирепствует в недрах вселенских топок.

Проблемы звездных масштабов порождают блестящие, а порой и циклопические решения. Такое дитя гигантомании, построенное корпорацией «Хели», вращается на орбите двойной звезды Лейтена. Энергокомплекс «Хели-15» состоит из двух трехсотметровых цилиндров и натянутой между ними четырехкилометровой сети из углеродной ленты. Гигантская сеть служит не только солнечной батареей, впитывающей фотоны от яростного огня двух красных карликов системы Лейтена. Она вылавливает желанную добычу – атомы гелия-три. Они рождаются в недрах звезд и разносятся по пространству с солнечным ветром. В цилиндрах пойманный гелий сжижают, заливают в контейнеры и грузят на автоматизированные челноки, которые потом отправляются на станцию переработки. Гелий-три служит уникальным топливом для звездных кораблей с прямоточным термоядерным двигателем.

За перемещением челноков СБ компании «Хели» следит очень пристально, так как всегда находились умники, желающие изъять у компании и присвоить себе ходовой товар. Изменилась ли слегка траектория челнока, подошел ли к нему ближе, чем следовало, какой-нибудь корабль, тут же для торжественной встречи чужака вылетает звено перехватчиков компании «Хели». Причем визит вежливости нанесут не те корыта, на которых летает Стража – официальная полиция Земной Сферы, а молниеносные и смертельно опасные «Хиро», выпускаемые корпорацией «Мусато». «Хиро» как гончие псы вцепляются в любого нарушителя, изматывают и удерживают его на месте до подхода главных встречающих лиц, фрегатов СБ «Хели», под прицелом серьезных орудий которых малодушные грабители моментально начинают гореть, бурлить и даже кипеть желанием сдаться. Ну а обломки смелых или глупых, решивших оказать сопротивление, служат назиданием тем, кто вынашивает в отношении грузов «Хели» какие-нибудь грязные планы.

Вся система безопасности челноков была спроектирована для того, чтобы не дать всему грузу или его части исчезнуть во время перелета.

Но она никак не рассчитана на то, чтобы вдруг груза на челноке стало больше. Поэтому, когда летящая по инерции фигура пересекла траекторию движения челнока, подправила свой полет короткими выхлопами холодного газа из встроенных в скафандр сопел, выпустила трос из мононити, подтянулась к шарообразному корпусу челнока и распласталась на нем, не сра-

ботал ни один тревожный датчик в оперативном центре «Хели». Объяснялось это тем, что скафандр неожиданного гостя был покрыт расположенными под разными углами тысячами чешуек, которые рассеивали и отражали лучи скэнов в хаотическом порядке, так что на мониторах наблюдения скафандр выглядел абсолютно пустым местом. В самом скафандре были отключены все энергопотоки. Не работали ни система терморегуляции, ни регенерации воздуха. Владелец скафандра очень сильно рисковал, он мог изжариться под действием тепла собственного тела или банально задохнуться. Или то и другое вместе.

Так бы оно и было, если бы внутри скафандра не находился мастер Домино, человек, которому по долгу службы положено сначала максимально глубоко вляпаться в плохую историю, а потом с честью и без единой царапины из нее выбраться. Мастером Домино был просчитан каждый метр, каждая секунда полета. Маска из тонкой пленки, надетая на лицо, должна вырабатывать кислород на полчаса полета, а вот тепло... нагрев внутри костюма просто приходилось терпеть. Но что-то, а терпение являлось краеугольным камнем философии мастеров. Ведь Домино нанимали тогда, когда необходимо было нанести точно выверенный удар по структуре конкурента. Во времена, когда крупные корпорации обладали собственными армиями и звездными флотами, любое открытое противостояние между ними выливалось в кровавые баталии. Самый затрапезный орбитальный комплекс строился в течение нескольких лет, а мог быть разрушен за секунду с помощью бомбы с крупными антиматерии. Поэтому корпорации Земной Сферы избегали прямой агрессии друг против друга и частенько проворачивали темные делишки с помощью мастеров Домино.

Домино являются одновременно и элитными убийцами, и непревзойденными диверсантами. Смерть конкурента от рук Домино всегда выглядит естественной, а авария несчастным случаем. Мастера Домино всегда тщательно и терпеливо анализировали любой заказ, чтобы найти тот самый слабый кирпич в стене, потянув за который можно обрушить все строение. Или костяшку домино, щелкнув по которой, можно вызвать цепную реакцию тотального разрушения. На планирование операций у Домино уходят месяцы, на исполнение часы, а иногда и минуты. Мастер, прикрепившийся к челноку, как раз собирался поставить красивую точку в том шедевре разрушения, который он разрабатывал.

Мастер перебрался по шарообразному корпусу челнока к двум гондолам двигателей и свернулся между ними в какой-то невообразимой позе. Черные чешуйки его скафандра, торчавшие во все стороны под разными углами, зашевелились и сложились в плоскость без единого зазора. Скафандр, скрывающий Домино, сначала стал серым, потом пошел разводами и стал матово-белым и неотличимым от остального материала челнока. Появившийся наплыв на корпусе полностью повторил дополнительный сенсорный блок, который устанавливался на новой модификации челнока, и даже родная мать в лице разработавшего его инженера не смогла бы обнаружить отличие хоть на миллиметр.

Все эти точно высчитанные и дозированные мастером секунды и миллиметры привели челнок с незванным наездником точно по графику к еще одному техногенному монстру, висящему в пустоте. Челнок на автопилоте пролетел между связующих ферм, огромных вращающихся цилиндров цехов и труб пневмоконвейеров и остановился возле причального дока перерабатывающего завода «Хели». Мастер уже готов был влететь в шлюзовую камеру, стащить с себя душастый скафандр и полной грудью вдохнуть затхлый, но такой сладкий воздух станции. Но одна из главных насмешек судьбы состоит в том, что даже отшлифованный до зеркального блеска план может полететь к черту из-за какой-нибудь незначительной мелочи. Хотя мелочь в этот раз выглядела довольно внушительной. Опередив челнок, к доку в сопровождении двух перехватчиков «Хиро» подошел курьерский корабль. Этот корабль принимали с таким уровнем безопасности, что док перекрыли на пятнадцать минут.

Этих пятнадцати минут хватило на то, чтобы мастер Домино, скрывающийся на корпусе челнока, начал задыхаться. Встроенные в его тело импланты отключали кровоснабжение мышц

и внутренних органов, направляя весь оставшийся в его крови кислород в мозг. Возросшая температура внутри скафандра тоже не способствовала выживанию мастера, но он понимал – стоит ему только запустить систему сброса тепла, как его засекут, и турели, установленные над доковой станцией, развернутся и перечеркнут его тело лазерными импульсами. Поэтому мастеру оставалось только проклинать курьера и думать над тем, за каким чертом его принесло на грузовой причал.

Когда челнок оказался внутри комплекса, у мастера не осталось сил даже на проклятия. Попад на склад, где к челноку автоматически подключились магистрали для откачки гелия, мастер буквально скатился с его обшивки, грохнулся на пол и попытался отползти и найти безопасный угол. Мышцы, подверженные жесточайшему кислородному голоданию, отказывались подчиняться, перед глазами стелился багровый туман. Он дополз до ряда баков, стоявших вдоль переборки, втиснулся в щель между ними и тяжело привалился к стене спиной. Домино провел рукой по лицевой поверхности шлема. Чешуйки покрытия скафандра затрепетали и расползли в стороны, открывая под собой гелеобразную основу. Она тоже разошлась, обнажая смуглое лицо молодой девушки. Черные кудрявые волосы, карие раскосые глаза и широкие скулы выдавали в ней уроженку Делии. Делийка судорожно сорвала с лица прозрачную пленку рециркулятора и глубоко, со всхлипом вздохнула. Потом еще и еще раз. Она покачнулась и начала заваливаться на бок. Кислородное голодание сменилось кислородным опьянением, с которым не справлялись ее импланты, впрыскивающие все новые дозы адреналина в ее кровь. Организм, доведенный до грани и даже перешагнувший ее, на эти экстренные меры не отреагировал. Глаза делийки закрылись, и она сделала то, чего ни в коем случае не стоило делать, будучи «зайцем» на чужой станции. Она потеряла сознание.

Звездная система Кантейн, планета Ирус, орбитальная станция Стражи

В комнате Решений было настолько тесно, что Рох, отличавшийся немалыми габаритами, чувствовал себя как бегемот в детском бассейне. Он упирался макушкой в серый пластовый потолок, а его широкие плечи пытались раздвинуть стены. Где-то там внизу в ребра врезалась бедовая голова Питера. И Рох, и Питер взирали на парящую перед ними голограмму головы уорент-офицера Звездной Стражи. Голова имела нездоровый землистый цвет, презрительно оттопыренную губу и тяжелый взгляд, который буравил стоящих перед ним нарушителей.

– Вы обвиняетесь в нарушении правил космической навигации. Штраф...

Рох уперся в потолок сильнее и набычился.

– За что штраф? У меня есть лицензии на перевозку грузов военного назначения. Вот.

Рох потянул за цепочку на шее и вытянул из-за ворота комбинезона черный гляцевый кубик Персонального Помощника и коснулся одной из его граней. Из кубика вырвался тонкий зеленый проекционный луч, быстрыми росчерками начертивший перед лицом офицера голограмму лицензии. Чиновник покосился на документ, потом пренебрежительно взмахнул рукой, и лицензия исчезла.

– Ваш тягач с выключенным двигателем и тендером, набитым военным оборудованием, находился возле оживленной трассы. Естественно, что вы были приняты за пиратов.

Говоря о наличии военного оборудования в пристыкованном к тягачу тендере, голова офицера сильно кривила своей голографической душой. Папаша Рох перевозил барахло, снятое со списанных боевых кораблей Стражи на «Свалку Сурового сержанта» на переработку. Конечно, маркеры этой техники на скэнах Стражи высвечивались как «военное оборудование», но вред этот хлам мог причинить, разве что свалившись кому-нибудь на голову.

– Потом вы не подчинились требованиям патруля Стражи и включили маневровые двигатели. За это вам и назначен штраф в размере трехсот пеев.

– Да не мы это движки запустили! Это корабельный искин.

– Возражение отклонено. По закону за все действия искина несет ответственность его владелец.

Питер знал, что Рох ворчит больше для приличия. За триста пеев штрафа Стража после проведения досмотра отбуксировала их тягач к Ирусу, где они без проблем могли бы провести ремонт двигателей. Это тот самый случай, когда счастья не случилось, да несчастье помогло. Правда, настоящей платой были те три секунды, которые требовались ракете на то, чтобы преодолеть расстояние от перехватчика Стражи до их «Вола». Их Рох Питеру будет вспоминать долго. Очень долго. А на то, чтобы забыть тот слабый толчок неразорвавшейся ракеты в обшивку тягача, у самого Питера уйдет вся жизнь. Про ракету вспомнил и уорент-офицер.

– С вас также будет удержана стоимость запущенной патрулем ракеты. Три тысячи девятьсот двадцать пеев будут сняты с вашего счета незамедлительно.

Рох взвился. Казалось, он сейчас развалит тесную кабину.

– Сколько?! Четыре тысячи за учебную болванку?!

Правосудие в Земной Сфере осуществляли в основном искины, строго следуя букве закона. Но следующая фраза заставила Роха поперхнуться, а Питера усомниться, что с ними обвинительные беседы ведет искусственный интеллект.

– Вы хотите подать жалобу на то, что предупредительный залп патруль произвел учебной ракетой?

Парировать Роху было нечем. Ведь начнешь возражать, того и гляди «умная железка» предложит пальнуть в его тягач боевым зарядом и закрыть дискуссию. Оставалась одна серьезная проблема – у Роха на счете не было требуемой суммы.

– Нет. Никаких жалоб нет. Но есть одна просьба – я хотел бы связаться с сыном, капитан-лейтенантом Дженри Титовым. Он служит в Страже и мог бы помочь мне в эм-м-м... выплате штрафа.

– Капитан-лейтенант Дженри Титов. Пилот истребителя, сектор Веги. Родство подтверждено. У нас есть его распоряжение о предоставлении вам доступа к его счету. Штраф погашен за счет капитана. Ваше судно будет отбуксировано к любой указанной вами точке в системе. Стража искренне сожалеет о случившемся инциденте.

– Я бы все-таки хотел связаться с сыном. Мне надо его хотя бы предупредить...

– Стража не предоставляет свои каналы связи для частных бесед. Используйте для этих целей почту Махаве.

Голограмма исчезла, позади Роха и Питера створка двери бесшумно скользнула вверх и открыла проем. Но Рох не спешил уходить. Питер взглянул на Роха и понял, что ни разу не видел этого лихого космического бродягу таким подавленным. Мало того, что ему пришлось взять деньги у сына, так Рох еще не представлял, когда он сможет вернуть их. Независимость являлась целью и смыслом жизни Роха, его гордостью. Питер не знал, какая черная комета пролетела между Рохом и Дженри, но отношения между сыном и отцом были натянутые. Это становилось видно по их редким голо-беседам. В голосе Роха нет-нет, да и проскальзывала обида, а голос Дженри дрожал от едких замечаний: «Как тягач? Не развалился еще?» или «Перевозки мусора хоть топливо окупают?». После этих выпадов и сын, и отец замолкали, а потом неловко прощались.

Настроение у Роха улучшилось, когда многострадальный «Вол» с пристыкованным к нему тендером добрался до «Свалки Сурового сержанта». Похожий на гигантского краба тягач остановился возле резиденции сержанта О'Коллина, сумасбродной конструкции из остовов грузовоза и пассажирского лайнера, сваренных вместе. Сам О'Коллин вылетел встречать старого друга на одном из своих чудовищных, собранных из подручных материалов прямо на свалке, аппарате, состоявшем из грубой пространственной рамы с нахлобученными на нее кабиной от древнего истребителя и двигателем от армейского буксира. Клешни-захваты в носовой части «Вола» раскрылись, освобождая тендер, который тут же подхватил и отбуксировал

к своей резиденции О'Коллин. А дальше все пошло по традиционному ритуалу. Над приборной панелью появился сухонький бодрый старичок с металлической пластиной на пол-лица и искусственным кристаллическим глазом. Старичок был затянут в парадный темно-синий мундир Линейного флота с множеством наград и торчащим красным воротничком, на петлицах которого красовались две скрещенные пушки. О'Коллин был уже двадцать лет как в отставке, но его мундир выглядел, как только что пошитый. Злые языки поговаривали, что у О'Коллина целый гардероб этих мундиров-близнецов, сам же О'Коллин браво парировал, что раньше умели делать вещи на века.

Старичок на голограмме молодцевато отдал честь и произнес:

– Станция «Свалка Сурового сержанта» приветствует вас! Неудобно ли вам пришвартоваться и составить компанию отставному главному канонир-сержанту Линейного Флота?

Рох, несмотря на одолевавшие его невеселые мысли, широко улыбнулся и спросил:

– А что будет подаваться за столом у этого самого главного, ворчливого, старого и никому ненужного сержанта?

– Только звездная пыль в тарелках и жидкость для продувки ракетных дюз в бокалах!

– Это то, что надо космическим бродягам, сержант. Мы швартуемся.

Питер уже раз тридцать с Рохом разгружался на «Свалке Сурового сержанта» и за все эти тридцать раз церемония приветствия не изменилась ни на букву. Это все от того, что, как невесело шутил сержант: «Консервативность от слова консервы». Две ржавых, безнадежно отставших от жизни человеческих консервы, Рох да О'Коллин. Чтобы Питер не закис вместе с ними, Рох уже несколько раз предлагал ему оставить «Вол» и пойти учиться «вниз», ведь у парнишки явный инженерный талант. «Вниз» – означало на планеты Земной Сферы. Питера эта перспектива пугала настолько, что он забивался в самый темный угол на тягаче и выходил оттуда лишь после того, как Рох громогласно объявлял по интеркому, что он передумал, и Питер может оставаться на корабле столько, сколько захочет.

Всего через пятнадцать минут после стыковки Рох вместе с Питером сидели в отсеке ресторана бывшего пассажирского лайнера. Несмотря на то, что сержант жил на станции один и был убежденным холостяком, зал ресторана сиял дубовыми панелями на стенах, делийским хрусталем на столе и двумя отполированными торсами ремонтных дроидов, которых сержант подобрал в останках кораблей на своей свалке, починил, перепрограммировал и вырядил в поварские фартуки и колпаки. Стол ломился от яств, было заметно, что О'Коллин распотрошил свои вакуумные кладовые. И причина этой пирушки выглядела очень неутешительной.

– Эти чертовы корпораты все-таки прикрыли мою лавочку, Рох. Сначала приходили две слащавые морды и просили по-хорошему продать мое дело. Я им вежливо и слащаво отказал. Потом прилетели два шкафа и начали мне угрожать. Пришлось им познакомиться с Бертом и Бертой.

Сержант кивнул на двух суetyащихся возле стола дроидов. Питер знал, что помешанный на оружии О'Коллин впихнул в корпуса роботов кучу, как он говорил, «оборудования для перманентного приостановления жизнедеятельности биологических организмов». А если короче, то оба дроида были под макушку забиты серьезными пушками.

– И они отстали? – Рох начал догадываться, к чему клонит его друг.

– Рох, ты знаешь корпоратов. На креплениях свалки произошла авария, на орбиты вокруг Ируса вылетели тонны мусора. С ним даже какой-то бедолага на яхте столкнулся и якобы пострадал. В итоге у меня аннулировали лицензию на орбитальное использование. Дали месяц на закрытие свалки. Рох, мне тяжело тебе это говорить, но это был твой последний рейс. Свалку эти кровопийцы оставят, но на рейсы поставят своих водил. Ты же их знаешь.

Рох знал корпоратов отлично. Полгода назад, доведенный до отчаяния необходимостью латать разваливавшегося «Вола» и добывать лишний пей, чтобы им с Питером не остаться на вышедшем из строя старичке посреди Великого Ничто, Рох решил плюнуть на свою драго-

ценную независимость и попробовать наняться в «Дженерал Пропульшэн». Молодой сотрудник компании долго задумчиво разглядывал то Роха в его вечно потертом летном комбинезоне, то голограммы «Вола», парившего над его столом. И то и другое зрелище не вселяло в сотрудника энтузиазма и радости от возможного сотрудничества с двумя анахронизмами. У Роха отсутствовали вживленные в основание черепа импланты, позволявшие пилотировать корабли с помощью мозговых импульсов. Старичок «Вол» мог также управляться только по старинке вручную. Вживлять пятидесятичетырехлетнему Роху импланты – деньги на ветер, он просто не успеет отработать их стоимость. С «Волом» вообще не стоило затевать любую возню по модернизации. Но в ДжиПи всегда есть самая черновая работа, на которую можно было и нанять эту рухлядь. Кто-то же должен вывозить опасные отходы с орбитальных заводов для их последующей утилизации в звездных плавильнях. Но сотрудник видел еще одно серьезное препятствие для найма Роха.

– Скажите, у вас ведь не установлены лицевые эмоциональные импланты?

– Кажется, нет. А они для чего?

У сотрудника ДжиПи случился секундный сбой в мыслительном процессе. Лицевые импланты стоили сущие копейки, и внедрить их в Роха было минутным делом. Но ведь ужас ситуации в том, что Рох даже не понимает, для чего они нужны. Чиновник поглубже вдохнул и начал размеренным тоном, как ребенку, объяснять Роху, чего тот лишается, не имея лицевых имплантов.

– Вот, к примеру, ваш тягач вышел из строя...

Рох с обидой посмотрел на парнишку.

– В рейсе такого не бывает. Мой «Вол» уверенно лямку тянет.

– Ну, это к примеру. Вы доставили груз к клиенту с задержкой, вам надо выразить сожаление. Что вы делаете? Правильно, подключаете лицевой эмоциональный имплант, – сотрудник ДжиПи продемонстрировал лично работу такого замечательного устройства.

Уголки его губ опустились вниз, брови сложились скорбным «домиком». Глаза приобрели выражение невероятной скорби.

– Теперь понимаете? Вы выбираете мимическую программу раскаяния. Или вы доставили груз раньше срока и всем видом показываете клиенту, как счастливы. Тогда вы запускаете имитацию счастья, – маска чиновника моментально изменилась, на его лице засветилась дурацкая улыбка от уха до уха, – вот так. Ваше лицо при работе с клиентами – это лицо ДжиПи. И нам важно его никогда не терять. Вы же понимаете, насколько это важно? Понимаете, да?

Рох все понял. Он хотел спросить, какую мимическую программу выберет этот сосунок, если ему вставить этот идиотский имплант в задницу. Но подумал, что и для таких случаев существует определенная мимическая программа. Поэтому он свернул голограмму «Вола», сказал, что подумает и с тех пор ни разу не переступал порога ни одной крупной корпорации Земной Сферы. И вот теперь старый друг иносказательно говорит ему, что пора подумать о том, как научиться растягивать свое лицо в нелепую подобострастную маску.

Утешало Роха одно – сержант через ретранслятор уже отправил запрос в почту Махаве и с минуты на минуту Рох сможет увидеть своего сына. Эрик Махаве, великий герой человечества, открывший переходы между звездными системами, отлично понимал, что попытаться заработать на самих червоточинах невозможно. В сверкающую сферу может прыгнуть любой желающий, попробуй рядом поставь билетную кассу. Но он запатентовал другую, не менее важную технологию – возможность связи между мирами. Опытным путем было выявлено, что, проходя через точку Махаве, любое излучение коверкалось так, что принять и расшифровать сообщение на выходе из червоточины было невозможно. Кто-то из ученых считал, что отдельные составляющие сигнала при прохождении точки Махаве смещались друг относительно друга по времени, поэтому на выходе получалась абсолютная каша, не поддающаяся декодированию.

Эрик предложил и воплотил примитивную, но крайне действенную идею. Возле каждой точки Махаве располагалась ретрансляторная станция, которая записывала сообщения для другой звездной системы на носитель, похожий на небольшой снаряд. Потом ретранслятор выстреливал это снаряд в сферу. Снаряд вылетал из парной точки Махаве в другой системе и проходил через ряд считывающих колец, которые снимали с него информацию. Дальше снаряд попадал в ловушку станции, где его останавливали, стирали все данные и готовили для следующего запуска.

С появлением возможности управления гравитационными полями, распространяющимися в пространстве мгновенно, связь между планетой и ретранслятором почты Махаве была тоже мгновенной. Задержка заключалась лишь в пересечении самой червоточины. Почта Махаве накапливала сообщения, записывала их всем скопом на квантовый носитель и выстреливала в радужную сферу. На той стороне сообщения принимали, расфасовывали и распространяли по получателям. Рох уже записал свое голосообщение и ждал, когда сын его получит и ответит. Он пытался скрыть волнение, но Питер видел, как Рох то доставал кубик ПП, то прятал его обратно за шиворот. И когда кубик, наконец, завибрировал, Рох его чуть не вырвал из рук.

Рох поставил кубик на стол, тот спроецировал голограмму эмблемы Стражи – нанесенные на щит четыре звездных системы Земной Сферы. Солнце, Каптейн, Вега и Лейтен, обвитые лентой с девизом: «Честь, слава и доблесть!». Заиграл бравурный марш. Но почему-то вместо Дженри на голограмме появился командер Стражи в парадном мундире. Он с искренней скорбью посмотрел на Роха, и тяжело чеканя каждое слово, произнес:

– Мне трудно это говорить, но ваш сын, капитан-лейтенант Дженри Титов, погиб сегодня при исполнении служебного долга. Верный своей присяге, он вступил в бой с превосходящими силами пиратов, напавших на сопровождаемый им правительственный конвой. Истребитель вашего сына уничтожен. Спасательная капсула героя не найдена. Я скорблю вместе с вами об этой невосполнимой потере.

Командер говорил еще что-то о награждении Дженри «Серебряной кометой» с лентой «За доблесть», о выплате солидной компенсации за гибель сына, которая уже перечислена на счет Роха. Обещал, что Стражи перевернут весь сектор Веги и обязательно найдут и покарают отморожков из банды «Нейтронные демоны», напавших на конвой. Все эти сожаления, награды и обещания проходили мимо сознания Роха. Его мысль остановилась только на том, что космос забрал у него и Дженри.

Звездная система Лейтена

Мастер Домино, делийка Корелия, пришла в себя от адского жжения в груди. Это встроенный в ее тело имплант жизнеобеспечения, пропускающий электрические импульсы через вживленные в сердце тончайшие иридиевые контакты, пытался восстановить пульс. Корелия поморщилась – за все улучшения организма приходилось платить. И плата эта обычно была крайне неприятна и даже болезненна. К примеру, прошло уже двенадцать лет, как ей вживили нейроинтерфейс в основание черепа. Так эта штука зудела так, как будто установлена только вчера. Она огляделась и поняла, что все так же валяется мешком меж двух баков на перерабатывающем заводе «Хели». Скафандр оголил ее торс для того, чтобы тело быстрее избавилось от излишков тепла. Корелия подумала, что либо она попала в слепое окно системы наблюдения, либо какой-нибудь недоумок из охраны ее все-таки засек, но весь тот час, пока она лежала в отключке, он любовался ее грудью. Корелия понимала, что льстит себе. На «Хели», как и на остальные три крупнейших корпорации Земной Сферы, работали настоящие профессионалы, которые бы сперва ее скрутили, а уж потом любовались прелестями. Но иногда так хочется польстить себе, тем более что природа более чем щедро одаривала делиек.

Получив новую порцию адреналина от импланта, Корелия с усилием поднялась на ноги. Размяв затекшие мышцы, она подала мысленный сигнал скафандру. Сначала ее торс и открытое лицо покрыл слой сверхпрочного мономолекулярного геля, на который сверху стали напирать чешуйки внешней защиты. Они плотно соединились между собой и образовали однородную поверхность, быстро имитировавшую под цвет окружающего пространства. В таком режиме маскировки Корелию было трудно увидеть, особенно если она замирала на одном месте.

А маскировка ей необходима. Позволив себе лишиться сознания, она настолько серьезно выбилась из графика, что пробираться в сборочный цех изящно, но долго, Корелия не могла. До отправки пустого челнока обратно на солнечную станцию оставалось сорок три минуты, за которые Корелии надо было добраться до сборочного цеха, внедрить в топливные ячейки, производившиеся там, наноразрушителей, вернуться в док и сесть на уходящий за новым грузом челнок. Миниатюрные проекторы в шлеме высветили на сетчатке правого глаза самый короткий маршрут до нужного цеха и запустили обратный отчет.

Вдох. Выдох. «Я нож, проходящий сквозь масло. Причем на этом ноже костюмчик, который стоит как приличная космояхта». Когда Корелия проходила через отсеки завода, скафандр умело прятался от камер и доказывал датчикам скэнов, что он пустое место. Доказывал очень убедительно, попутно открывая якобы в целях технического обслуживания все встречающиеся по дороге люки. Заминка возникла только тогда, когда Корелия зашла в зону контроля.

В вытянутом помещении, освещенном бледно голубым светом, вдоль стен стояли два ряда капсул для Спящих. Проходя мимо этих капсул и невольно заглянув в одну из них, Корелия поежилась. Спящие выглядели пугающе: нездоровая серая кожа, глубоко впавшие закрытые глаза, дряблые набухшие вены. Еще более жутким выглядели подергивания тел и мимический тик, искажавший лицо то одного, то другого Спящего. Политики Земной Сферы на все лады распевали о дикости рабовладельческого строя в Делийской Республике, но Корелия скорее согласилась бы снова стать рабыней, чем «трудиться» как Спящие.

Мышцы и грубая физическая сила с развитием робототехники перестали нести в себе хоть какую-то ценность. Но для управления мышцами непременно нужен мозг. А стоимость искусственного нейронного мозга была слишком высокой, чтобы приспособить его для управления тем же погрузчиком. И почему бы не воспользоваться его дешевым человеческим аналогом? Средний срок контракта Спящего составлял около трех месяцев, которые он проводил в капсуле, подключенный к различным исполняющим устройствам. Спящие управляли роботами на конвейерах и гидропонных фермах, пассажирскими монорельсами, охранными дроидами и астероидными шахтерами. Их однообразный и монотонный труд был основой экономики Земной Сферы. Огромный плюс в использовании Спящих заключался в том, что человек не мог отлынивать от работы. Он не мог выпить чашечку кофе или пять минут поболтать по голо с подружкой. Подключенный к нейронному интерфейсу Спящий отрабатывал все свое рабочее время до миллисекунды. Хвалебные рекламные тексты твердили о том, что внутри капсулы поддерживается идеальная температура и влажность, что питательная жидкость содержит все необходимые вещества для метаболизма и что системы капсулы пекутся о человеческом содержимом, как родная мать о младенце. Но Спящие слишком интенсивно растрачивали ресурсы своего тела. Спящий, заканчивая трехмесячный контракт, выглядел как старик, и ему требовался минимум месяц для полноценной реабилитации. Но чернорабочим в Земной Сфере редко удавалось протянуть месяц ничего не делая, и при этом не умереть с голода. Поэтому многие Спящие торопились как можно быстрее снова попасть в капсулу. Последствия такой спешки часто оказывались печальными.

Корелия уже почти дошла до конца коридора, как вдруг одно из тел в капсуле забилося в отчаянной агонии. Спящий открыл невидящие глаза, его кулаки забарабанили по прозрачной стенке капсулы. Из перекошенного судорогой рта и из ноздрей брызнули яркие струйки крови.

В капсуле зажегся бордовый свет. Люк в конце коридора открылся и в зону контроля скользнул небольшой шарообразный дроид. Он остановился напротив капсулы и направил объектив на бьющееся в агонии тело. Корелия начала медленно, шаг за шагом отступать к ответвлению коридора. Ответвление оказалось тупиком, заканчивающимся тяжелой закрытой дверью. Корелия буквально растеклась по стене и стала ждать.

Операция по замене вышедшего из строя «модуля» проходила шустро. Вслед за дроидом в зону контроля вбежали двое санитаров с парящими над полом носилками. Они сноровисто вскрыли капсулу Спящего, сделали несколько инъекций и погрузили выгнутое дугой, будто деревянное, тело на носилки. Корелия уже хотела облегченно выдохнуть, когда мимо направляющихся к выходу санитаров в помещение зашло новое действующее лицо. Приземистое змеиное тело с шестью короткими, причудливо выгнутыми лапами, отливающее сталью и золотом. Мыслительный процесс мастера Домино взвинтился до предельного уровня, ведь этот милый дракончик из сказок с золотой перепончатой гривой, глазами из кровавых рубинов и высывающимся из пасти раздвоенным языком, трепещущим, будто шелк на ветру, на самом деле был конструктором. Личным помощником, убийцей, ищейкой, да и просто дорогой игрушкой какого-то влиятельного человека из корпорации «Мусато». Только вот какого черта эта сказочная куча барахла из сверхмудрой электроники, драгоценных металлов и камней, когтей и зубов, которые могут разрезать ее костюм как бумагу, оказалась на заводе другой корпорации? И самое неприятное было в том, что конструктор ее сможет запросто засечь, вся эта мифическая мишура в виде многочисленных усов, раздутых ноздрей и пылающих огнем глаз напичкана датчиками, которые анализируют окружающее пространство по сотне параметров.

Конструктор не спеша шел по коридору между рядов капсул Спящих, поводя из стороны в сторону головой, украшенной пышными усами. Корелия понимала, что лучшей возможностью справиться с драконом была бы та, при которой они бы вообще не встретились. Делийка плавно перетекла по стене, поближе к закрытой двери. Ее ладонь легла на пластину замка, процессор скафандра начал подбор комбинаций по оставшимся на пластине жировым отпечаткам. Но дракон приближался, а проклятая дверь так и не хотела открываться. На правом кулаке скафандр сформировал накладку вэйгана, оружия, бесшумно бьющего по цели направленными воздушными волнами. Корелия уже приготовилась его применить, когда створка двери с тихим шелестом ушла в сторону.

Делийка скользнула в открывшийся проем и... не раз ей повторяли учителя пути Домино: «Не надейся остаться сухим, выходя на трескающийся лед». Если дело пытается развалиться с самого начала, бежать надо от него как от огня, а не пытаться латать дыры.

Дверь позади нее с шелестом встала на место, и Корелия оказалась в комнате, посреди которой стояло кресло с примотанным к нему стариком. Единственная удача делийки состояла в том, что старик сидел, закрыв глаза, и никак не отреагировал на ее появление. Либо он просто замечтался, либо на его реакцию или отсутствие таковой повлиял разъем с проводами, вставленный под рассеченную на виске кожу. Корелия подошла поближе и заглянула в лицо старику, пощелкала пальцами перед его носом. Никакого ответного рефлекса. Делийка сверилась с таймером, до отлета челнока оставалось двадцать три минуты. Корелия решила отсидеться минут пятнадцать, а потом вихрем пронестись по коридорам комплекса до челнока и отбыть, забыв про сказочного дракона и не менее сказочный гонорар за выполнение операции. От невеселых мыслей ее оторвало еле слышное хриплое хихиканье.

– Костюм «Химера», да? – старик едва приоткрыл глаза.

Его голос звучал настолько тихо, что Корелия могла его слышать только благодаря усилителям скафандра.

На кончики пальцев правой ладони скользнули четыре чешуйки скафандра, образуя смертоносные лезвия. Корелия уже приготовилась полоснуть ими по горлу старика для того, чтобы не дать ему возможности зашуметь сильнее.

– Маленький червь огромное дерево точит... Ты же из Домино? – просипел старик. Лезвия застыли в миллиметре от горла старика.

– Угадал. Если бы дверь не открылась сама. Не заметил. Бы. Хороший костюмчик, второе поколение, да? – старик выталкивал слова из горла с огромным усилием.

– Третье, – Кора решила, если старик не выдаст какую-нибудь ценную информацию секунд через пять, то ее рука закончит смертельный рывок.

Но старик сумел удивить ее еще раз.

– Я первое проектировал, – видя, как лезвия на кончиках пальцев Корелии дрогнули, старик торопливо продолжил. – Профессор Иннеман, Венбурский институт.

Венбурский институт был самой закрытой исследовательской базой Земной Сферы. Научный город скрывался под двухсотметровым слоем грунта на Венере. Сотрудники там работали только с пожизненными контрактами и любой корабль, приближавшийся ближе, чем на пятнадцать километров, и не имевший специального пропуска, сбивался без предупреждения. А Михаэль Иннеман являлся некоронованным королем и интеллектуальным лидером этого элитарного заведения. И, кстати, очень влиятельным человеком. И то, что он сидит перед Корелией, избитый и связанный, наводит на мысль, что дела Корелии обстоят еще хуже, чем она думала. Ей даже дракон-убийца в коридоре теперь казался чуть ли не счастливым билетом. Тот, кто может позволить себе так обращаться с Иннеманом, ее просто разжует и есть не будет. Выплюнет, слишком мелка рыбешка и костиста. Тем временем Иннеман продолжил:

– Домино. Есть контракт. На миллион пеев.

Корелия выключила систему мимикрии костюма, убрала чешуйки скафандра и прозрачный гель со своего лица. Наклонилась пониже и с вызовом посмотрела на старика.

– На миллион? Я не смогу тебя отсюда вывести.

Старик закашлялся:

– Меня не надо. Я... – старик скосил глаза на разъем у своего виска, – через три минуты буду трупом. Они разлагают мою личность. Уничтожают небольшими электрическими импульсами. Скоро я буду просто носителем информации. Без чувств. Эмоций. И воли. Отключишь разъем, я умру. Моментально.

– Ты даешь миллион за свое убийство?

– За убийство десять тысяч. Сверху. Миллион за доставку. Вот этого...

Иннеман дотронулся до кубика Персонального Помощника, надетого на его указательный палец как перстень. Старик напрягся, его голова мелко затряслась, из рассеченного виска толчками начала вытекать кровь. ПП спроектировал перед Корелией матово-черный додекаэдр. Понятно – закрытый всеми возможными и даже невозможными защитами файл.

– Что в сундучке? – Корелия указала на медленно вращающуюся в воздухе фигуру. – Секрет бессмертия? Карманная черная дыра? Вирус?

– Миллион. За доставку. Без вопросов.

– Прежде чем я займусь этим, – Корелия кивнула на додекаэдр. – Вопросов будет масса. Кто так обошелся с вами?

– Правда, хочешь знать?

Корелия пожала плечами:

– Мне нужно знать, от кого бегать.

– Обоснованно. Убегать тебе придется от Большой Четверки.

Корелии сразу на ум пришло еще одно наставление пути Домино: «Только долетев до дна, сможешь представить глубину оврага». Записав во враги Большую Четверку, можно смело начинать составлять завещание. Хотя и это занятие бесполезное. После того, как с тобой разберутся четыре самых крупных корпорации Земной Сферы, вряд ли у твоего хладного тела останется хоть какое-то имущество для наследников. Корелия с ужасом поняла еще одну вещь – даже если она сейчас откажется от задания, ее это не спасет. Уже одно то, что она была в этом

отсеке и видела старика, автоматически делает ее мишенью корпораций. А быть мишенью с миллионом пеев гораздо приятнее.

– Кто из корпораций замешан?

– Думаю, все четыре поучаствовали. На мой конвой напали пираты в секторе Веги. А очнулся я здесь, на станции «Хели». И наблюдали за тем, как мне вскрывали мозги, представители «Новатерры» и «Дженерал Пропулышэн». А еще тут дракон бонзы из «Мусато» шляется. Выводы?

Выводы Корелия сделала для себя самые неутешительные, ей захотелось одновременно сказать «черт» и «твою мать». «Хели» подмяло под себя всю энергетическую отрасль Земной Сферы. ДжиПи – это заводы, производящие космические корабли и космостанции. «Мусато» занимается тем же, плюс делает высокотехнологическую продукцию типа нейронных искинов экстра-класса. «Новатерра» специализируется на терроформировании планет и производстве продуктов питания. Каждый второй брикет с протеиновой пастой под разными видами и названиями имел отношение к «Новатерре». Конечно, у корпораций было много смежных отраслей, в которых они конкурировали и бились, вырывая друг у друга лишний пей из глотки. Но если уж они решили объединиться, то в пределах Земной Сферы их ничто не остановит. Корелия глубоко вдохнула и медленно выдохнула, контролируя дыхание, сердцебиение и даже речь.

– Черт, твою мать! Черт, черт! – выпалила делейка.

– Довольно точное описание ситуации. Поэтому бери вот это, – старик кивнул на перстень с ПП на своем пальце, – и беги так быстро, как сможешь. Доставишь в Венбурский институт, получишь свой миллион.

– Почему корпораты сразу у вас ПП не изъяли?

Старик кивнул на додекаэдр.

– Тут система шифрования запредельная. И защита стоит такая, что стоит только сунуться, содержимое самоуничтожится. Они думают, что ключ у меня в голове, поэтому и ломают мою личность.

– Но ключа у вас нет?

– Деточка, я не герой. Я усталый старик и становиться зомби с пустыми глазами мне совершенно не хочется. Был бы ключ от файла, я бы смог поторговаться. А так...

Старик слегка шевельнул пальцами, и додекаэдр исчез.

– А теперь лови десять тысяч. И сделай это быстро.

Иннеман коснулся своего ПП, тот отобразил в воздухе голограмму чека на десять тысяч. А дальше Корелия сделала все не быстро, а мгновенно.левой рукой она сгребла парящий перед ней виртуальный чек, правой с выпущенными лезвиями-чешуйками чиркнула Иннемана по горлу. Плавнo продолжая движение, она отсекла палец вместе с ПП и подхватила его левой рукой. И побежала так быстро, как могла.

Удаляясь от перерабатывающего завода на корпусе челнока, мастер Домино заметила, как вдруг заработали защитные турели, раскрашивая пространство вокруг станции «Хели» зелеными лазерными росчерками. Любуясь неожиданным световым шоу, Корелия с помощью оптики скафандра приблизила изображение и увидела, как к веселью присоединилось звено «Хиро». Перехватчики гонялись за серыми дисковидными аппаратами, вдвое, а может и втрое превосходящими их по размерам. Но дела у пилотов «Хели» не задались. От одного из них брызнул во все стороны сноп осколков, его закрутило по сложной траектории, и он врезался в станцию. Делейка видела лазерные росчерки перехватчиков и защитных турелей станции, но не замечала следов орудий нападавших, однако что-то невидимое коверкало и сминало конструкции завода. Да настолько лихо, что не прошло и минуты с начала нападения, как полыхнул сначала один поврежденный реактор, потом другой, превращая раскуроченный завод в огромный огненный шар. Завод, перерабатывающий звездную энергию, сам на секунду превратился в звезду.

Глядя на гаснущие результаты быстрой расправы, Корелия отчетливо поняла, что ни в какой институт Венбурга она перстень не повезет. И вообще постарается как можно быстрее покинуть пространство Земной Сферы. Для нее настала пора возвращаться в Делию. Ведь если земное правительство готово отвалить за свое же украденное добро миллион, то сколько можно выбить из делийских патронов? Может быть, ей, наконец, удастся получить непомерно огромную, но так ей необходимую сумму?

Звездная система Каптейн, планета Ирус

Рох сидел на плоской, как стол, вершине иссеченного ветрами каменного столпа, свесив ноги вниз и любуясь восходом ярко-зеленого солнца на оранжевом небе. В этом мире не было ночи и не было звезд. Рох согласен был любоваться на желтый туман, красный океан и даже на безжизненную серую пустыню. Но никаких долбанных звезд. Никакого треклятого космоса. Космоса, который сначала забрал Хелен, теперь еще и Дженри. Рох не пустит в этот мир ни бескрайнюю холодную черноту, ни предательски манящие огоньки звезд, на которые он летел, как глупый мотылек. Нет-нет. Никаких чертовых комет и астероидов, только земная твердь и вода. Покой и умиротворение. Равнодушие.

Рох мог запретить залететь в свой мир целому метеору, но остановить старого друга оказалось сложнее. Прямо посреди небосвода отрылся черный проем, из которого уверенно шагнул О'Коллин. Он подошел к Роху, стряхнул с несуществующего камня несуществующую пыль и уселся рядом.

– Я же им заплатил, чтобы они никого сюда не пускали, – глядя на зеленый солнечный диск, который уже закрыл полнеба, сказал Рох.

– Я дал им больше, и они забыли, что тебе обещали.

Вообще, кабинки психобаров были рассчитаны на индивидуальное посещение. Клиент приходил, платил, выбирал программу визуализации и состав галлюциногена. Туризм в Земной Сфере оставался уделом обеспеченных людей, способных оплатить перелеты в десятки миллионов километров и прыжки через точки Махаве в десятки световых лет. Но кому нужен этот туризм, если любой служащий мог себе позволить кабинку психобара и побыть императором в подводном царстве амфибий, поучаствовать в оргии с выдуманными насекомоподобными инопланетянами или пощекотать нервы диким рафтингом с бесконечной горы? Причем и первое, и второе, и третье пройдет без вывихов, растяжений и переломов конечностей. Компания «Мусато» гарантирует. И на этот виртуальный тур можно прихватить с собой друзей, которые обеспечат частичку реальности в этом нереальном приключении. Но у Роха заказ был особый. Он внес предоплату сразу за десять дней. И предупредил персонал, что ему не стоит мешать.

Кто-то в погоне за лишним пеем сжигает мозги в капсуле Спящих, но есть люди, предпочитающие уйти в мир иной в более достойной манере. Психобары были не только средством ухода от беспросветно серой реальности для миллиардов трудовых пчел Сферы, они также являлись легализованным средством для самоуничтожения, которое происходит тихо, радостно и безболезненно. Компания «Мусато» гарантирует и это. В пары галлюциногена, которые дозированно впрыскивались в кабинку, добавлялось средство, притупляющее чувство голода и жажды. И обычно в такой тур друзей не брали.

Из всей гаммы чувств, которые можно было пережить в кабине, Рох выбрал покой и умиротворение. Поэтому он даже толком не мог разозлиться на то, что служащие психобара впустили сюда О'Коллина. Канонир-сержант не зря тридцать лет лупил из главного калибра линкора «Колоссус», круша и проламывая любую броню. Точно так же он сам мог проломить любое препятствие нестигаемой волей и твердолобой головой, наполовину состоящей из сплава титана.

Канонир-сержант достал из карманов мундира брикет с протеиновой пастой и протянул ее Роху. Рох взял брикет и уронил в рыжую пыль у подножия каменного столпа. О'Коллин знал, что никакого столпа не существует. И пыли тоже нет. Но вот поди отыщи брикет в этой проклятой виртуальности. Тогда он придвинулся ближе к Роху и положил ему руку на плечо.

– Хватит дурить. Там Питер с ума сходит. Да и я уже слегка волнуюсь. Пойдем.

– Куда?

– Как куда? На корабль. «Вол» ждет своего капитана.

– На корабль? Значит в космос... не, я больше никогда туда не вернусь.

– Рох...

– Он отнял их у меня, сержант. Отнял одного за другим. Хелен...

Рох осекся, а О'Коллин вспомнил, как пятнадцать лет назад погибла жена Роха. Здесь, в системе Каптейна. Рох с Дженри, который был тогда подростком точь-в-точь как сейчас Питер, возвращались из рейса к жене на независимую торговую станцию «Ирус-5». Имелись тогда еще такие станции, Большая Четверка не все под себя подмяла. За пару дней до этого на «Ирус-5» прилетел на раздолбанном корыте какой-то космический авантюрист и дрожащим и пьяным от радости голосом объявил на всю систему, что он в астероидном поле нашел космический корабль инопланетного происхождения. Слегка поврежденный, но отлично сохранившийся. И что он намерен объявить открытый аукцион и продать координаты найденного сокровища. В доказательство своих слов бродяга прикладывал голоснимки находки, на которых и правда виднелся странный серый корабль дискообразной формы. Суммы счастливчику сулили невероятные.

Хелен заключила на «Ирусе-5» выгодный контракт на следующую перевозку и уже хотела связаться с «Волом» и обрадовать мужа. Но начался налет. Три звена пиратских «Барракуд» вышли к станции и потребовали выдать счастливчика вместе с голоснимками и прочими потрохами. Все могло закончиться благополучно, если бы бродяга не пообещал начальнику станции половину от своего фантастического куша. И тот не активировал защитные системы станции и не начал орать «SOS» на всех частотах. В общем, изобразил из себя героя. А парни на «Барракудах» решили ничего из себя не изображать и выдали ракетный залп.

Рох принял сигнал бедствия на общем канале связи: «Станция «Ирус-5» просит помощи! Находимся под вражеским огнем!». И потом уже совсем панический вопль: «У нас структурные повреждения! Мы разваливаемся! Помогите!».

Рох невообразимым маневром на ходу отцепил от тягача тендер и рванул к станции. Он не думал о том, чем сможет там реально помочь, ведь «Вол» был не вооружен и даже таранить вертких налетчиков не способен. Рох неся к станции, выжимая из движков все возможное. Его курс пересекся с правительственным курьером, который сопровождала тройка «Инвайдеров» Стражи. Рох, не замедляясь ни на секунду, связался со стражниками и попросил помощи. И ему дали ответ: «Сопровождаем важное государственное лицо. Не имеем возможности бросить конвой. Приказ. С базы Стражей уже вылетел патруль, помощь на «Ирус» прибудет через шестьдесят четыре минуты». Но Рох услышал другое: «Парень, нас тут трое, а там девять головорезов. Мы как-то совсем не согласны погибать за торгашей. Хотели независимости – пусть ей наслаждаются в полной мере. Но только без нас». Так как со станции торговцев перестал идти даже сигнал «SOS», Рох не стал тратить время на проклятия и все гнал и гнал «Вола» к «Ирусу-5».

И пригнал. Торговая станция не была рассчитана на массированные ракетные обстрелы, ее секции покрывали сквозные рваные прорехи, а вокруг парило облако обломков. Рох подогнал тягач к раскрученному грузовому терминалу, натянул на себя скафандр и попытался уговорить Дженри остаться на корабле.

Когда прибыли спасатели и Стража, в тягаче Роха уже лежали вповалку двадцать четыре обожженных, облученных, обмороженных и истекающих кровью человека. Рох смог вытащить

всех живых с «Ируса-5». Но Хелен он не нашел. При разрушении оболочки станции взрывная декомпрессия выбрасывала в космос обломки и людей как картечь из пушки. Рох с Дженри упорно продолжали искать тело Хелен, даже после того, как вышло расчетное время работы ее аварийного скафандра. Но космос забрал ее, и Рох тогда впервые услышал сухой официальный приговор: «Тело не обнаружено». А еще через год шестнадцатилетний Дженри заявил отцу, что он собирается поступить в академию Стражи. Рох попробовал удержать сына, но тот открыто заявил, что считает жизнь Роха и его бесконечные рейсы и мотания по планетам Сферы бессмысленными. После гибели матери у Дженри появилась мечта, о которой он молчал год, и смысл которой высказал Роху только перед отлетом: «Космос должен быть чист, отец».

О'Коллин, исчерпав все свое пробивное красноречие, ушел, пообещав вернуться завтра. Он понимал, что, во-первых, как только он попытается вывести Роха силой, набегут служащие психобара, скрутят ему руки и выволокут из кабинки. Желание клиента – это закон, даже если клиент желает смерти. А во-вторых, чтобы сдвинуть с места такую машину, как Рох, требуется не пробивной характер, а дроид-погрузчик.

Рох не собирался ждать завтра. Он достал кубик ПП и провел по его граням пальцем. Рох был готов уйти. Невероятный планетный пейзаж сменился глубоким черным вакуумом, усыпанным яркими перемигивающимися огоньками звезд, а в состав впрыскиваемой в кабинку смеси начал поступать мощный транквилизатор. Рох окончательно расслабился, закрыл глаза и собрался воссоединиться с Хелен и Дженри, когда в звездном небе снова открылся проем, кто-то зашел в кабинку, сел рядом с ним и сказал:

– Папа, пошли домой.

Умиротворение Роха как рукой сняло. Как?! Дженри здесь? Он жив? И как ему, дураку старому, только в голову пришло, что Дженри погиб! Вселенская искра, да ведь им выбираться отсюда быстрее надо, пока мальчик не отравился. Рох с усилием поднялся, опираясь на плечо сидящего рядом парнишки. Оглядел еще раз имитацию космического пространства и поковылял к выходу.

Рох проспал в резиденции сержанта шестнадцать часов, а когда пришел в себя, то увидел рядом с кроватью кресло, где мирно сопел Питер. Он сложил худощавое тело в такую нелепую позу, что его голова свешивалась почти до пола. Рох слегка пошевелился, Питер мгновенно открыл глаза и с грохотом скатился на пол. Он настороженно глядел на Роха, ведь после долгого пребывания в психобаре у человека запросто могло и память отшибить. Или Рох вместо Питера сейчас видит зеленого пупырчатого гуманоида. Или розовую зубную фею. Питер не знал, как Рох относится к феям, поэтому аккуратно спросил:

– Рох... ты как себя чувствуешь? Ты меня помнишь вообще? Узнаешь?

Рох его узнавал, но ему было стыдно за то, что в кабинке он принял Питера за Дженри. А еще более стыдно за то, что устроил себе приятный суицид на деньги, которые он получил как компенсацию за смерть сына. А еще... от дальнейших самокопаний Роха спас вошедший в отсек сержант.

– А-а-а, очнулся, наконец, суицидник. И чего лежим, глазами водим и краснеем густо? Вставай быстрее, дел невпроворот.

Рох недоуменно смотрел на эту парочку. Насколько он помнил, и О'Коллин, и он сам остались вообще без всяких дел. Однако и у Питера, и у О'Коллина глаза горели, а руки аж подрагивали от возбуждения.

– У вас лица какие-то слишком счастливые. Вы чего придумали?

Питер, обрадованный тем, что Рох их вроде как узнал, затараторил:

– О'Коллин такое мне на свалке показал, он такое придумал! Мы уже и «Вол» подогнали и даже расчеты сделали...

О'Коллин перебил мальчишку.

– Оставить, юнга, сюрприз испортишь. Полетели, Рох, сам посмотришь.

– Чего я на твоей свалке не видел? Одна рухлядь, как и мы с тобой.

Рох посмотрел на сержанта и мальчишку, как на счастливых дурачков, и отвернулся к стене. Питер с тревогой глянул на О'Коллина, тот с улыбкой достал из кармана мундира коробку шоколада.

Через десять минут вся троица, ютясь в тесной кабине очередного монстра, созданного сержантом, подлетала к центру свалки. Рох еще не отошел от электрического разряда и полета с кровати, и решил выразить свое недовольство полным молчанием. Вот что бы они там ни собирались ему показать, хмуро оглядеть, сказать: «И это все? Стоило вставать с кровати». И опять молчать, по крайней мере, всю дорогу обратно до резиденции.

Но когда они прибыли на место, Рох увидел родного «Вола» сцепленным с каким-то старым искореженным кораблем и не смог не возмутиться:

– Я понимаю, что у Питера, неумные инженерные фантазии, – Рох недобро взглянул на сержанта, – но ты-то куда глядел? Стоило мне, эм... заболеть...

– А-а-а, заболеть значит, – хитро взглянул на Роха сержант.

Рох пропустил шпильку мимо ушей и продолжил:

– Так вы «Вола» решили угробить! Вы зачем его к этому гробу пристыковали?

– Это не гроб. Это катер Стражи. Противоистребительный «Халк». Использовался для сопровождения транспортов и отражения атак пиратов. Два движка, девятисотые ДжиПи. Прямо как у нас, – решил блеснуть знаниями Питер.

Рох не оценил глубину энциклопедических познаний Питера и критично разглядывал почти подчистую снесенную корму катера.

– Ну и где теперь эти двигатели?

– За пару десятков световых лет отсюда. Но нам они и не требуются. Юнга, что еще на этом корыте установлено?

– Восемь скорострельных турелей «Жало». Кинетическое оружие на жидком топливе. Калибр тридцать миллиметров, скорострельность пять тысяч выстрелов в минуту. Индивидуальная система наведения у каждой турели... – Питер на секунду запнулся.

– Которая способна отслеживать до восьми целей одновременно. И просто заливать их ливнем керамических болванок, – продолжил за него О'Коллин.

– И когда эти пушки стреляли в последний раз? Наверное, лет двадцать назад? – спросил Рох.

– А когда я последний раз устраивал фейерверк? В этом-то все и дело. Эти поливалки отлично совместимы с этим, – сержант поднял густую седую шевелюру на затылке и обнажил разъем нейроинтерфейса. – Я запросто смогу ими управлять.

Устаревший нейроинтерфейс и являлся причиной отставки О'Коллина из Линейного Флота. Если у него было установлено третье поколение, то сейчас на флоте использовалось одиннадцатое. И, несмотря на огромный боевой опыт сержанта и его заслуги, О'Коллина стало выгоднее выкинуть на свалку, чем проводить сложную операцию по замене интерфейса и его сращиванию с нервными окончаниями. А новую железку лучше вставить в молоденького паренька, выпрыгивающего от усердия из собственных штанов и с промытыми пропагандой мозгами.

– Хорошо, я все понял. Развалина О'Коллин отлично подходит для этого старья. И для чего это все надо? Хотите обвешать «Вол» пушками, прилететь на базу корпоратов и злобно отомстить им за то, что они отобрали у престарелого сержанта дело всей его жизни?

– Ты плохо слушал. И меня, и того офицера с Базы Стражей. Пушки противоистребительные, да?

– Ну.

– Дженри погиб в стычке с пиратами. А на чем летают пираты? И как называлась та банда, «Нейтронные демоны», да?

У Роха на лице отразилось понимание. И злобная улыбка.

– Мы их найдем, Рох, – подтвердил его догадку сержант. – Найдем и очистим от их вони космос.

«Я хочу сделать космос чистым, отец». Впервые после смерти Дженри Рох понял, ради чего ему теперь стоит жить. У его сына была цель. У него была мечта. И теперь эту мечту предстоит воплотить Року. Он еще раз критично посмотрел на сцепленные корабли.

– На «Вол» турели установить сложно будет, свободного объема почти нет, везде силовой набор корпуса идет...

Тут оживился Питер.

– А мы и не будем туда их втискивать. Мы с катера на «Вол» только броню поставим.

– Броню?

– Там броня навесная, из пластин, прикрывает жизненно важные узлы и отсеки. Мы уже прикинули, пластин хватит, чтобы обшить рубку, двигатели и реакторную на тягаче.

– А пушки куда?

– Пушки, – мотнул головой сержант. – Не пушки, а зенитная артсистема. Мы тут тендерок на свалке присмотрели. К твоему «Волу» подходит. Легко запишем туда и... пу-у-ушки, транспортеры для боезапаса и баллоны с жидким порохом. Управление кинем в рубку «Вола». Тут юнга один интересный вариант предложил. Юнга, доложи.

– Мы пушки... – Питер осекся и глянул на сержанта, – мы турели смонтируем внутри тендера, а на обшивке сделаем люки. Со стороны будем выглядеть как невооруженный торговец. Напоремся на пиратов, нажимаем кнопку, люки откидываются, и турели выскакивают как черти из табакерок.

– А «демоны» – идиоты, которые на скэн не посмотрят. И турели наши не увидят, – засомневался Рох.

– В этом-то и прелесть предложения Питера. Мы прикинемся перевозчиками оружия. Если увидят на скэнах, что у нас пушки в тендере, то нам даже бегать за ними не придется. Сами прилетят. У тебя же лицензия на перевозку оружия есть? А я на свалке кучу оружейного мусора наберу. Немного поколдуем над ним, и на скэнах будет светиться, как новехонький груз.

– Ну, попробовать можно...

– А чего пробовать, мы уже почти полдела с сержантом сделали... – обрадованно сказал Питер и умолк, потому что понял, что сдал себя и сержанта.

Все-таки переделывать «Вол» они начали по собственной инициативе и задолго до разрешения Роха. А уж как Рох относится к такого рода посягательствам на целостность тягача, Питер знал не понаслышке. Он замолчал, ожидая реакции Роха. Тот задумчиво оглядел О'Коллина, потом Питера, тяжело вздохнул и спросил:

– Вы хоть план или схему какую-нибудь накидали? Или опять на глазок? Нам как минимум до Веги добраться надо. И по дороге желательно не развалиться.

Звездная система Вега

Корелия продолжала бежать без оглядки, ее марафон прошел практически по всем системам Земной Сферы. Из сурового промышленного мира Лейтена, где она провалила задание, но получила непонятное сокровище, Корелия через точку Махаве прыгнула в систему Каптейна, которая тоже не была курортом. Вокруг красного карлика Каптейна вращалось всего две планеты, и лишь вторая подходила для жизни. Правда, можно ли назвать жизнью прозябание людей в поземных городах планеты? Вечное искусственное освещение, сотни раз переработанная атмосфера, почти в два раза меньшая по сравнению с земной сила тяжести делали из жителей Ируса бледных рахитов. Выросшие в тепличных условиях, они были напрочь лишены иммунитета и с трудом переносили перегрузки, сопровождающие космические перелеты.

Вход в червоточину, открытый Эриком Махаве в Солнечной системе, вел в Лейтен, тусклую систему, освещенную светом двойных красных звезд. Во всей системе нашлась только одна планета, которую можно было приспособить для проживания людей – небольшой спутник одного из газовых гигантов. Но человечество не сдавалось, ведь это был первый шаг в большую вселенную. В системе Лейтена нашли еще одну точку Махаве, которая привела людей в систему Каптейна, тоже не отличавшуюся гостеприимностью. Но люди рвались дальше, и, отыскав следующую точку перехода, оказались в системе Веги. Настойчивое рвение было вознаграждено, человечество получило мир, считавшийся бриллиантом в короне Земной Сферы. Систему опоясывал астероидный пояс, и за свою красоту, и за содержащиеся в нем богатства, сразу получивший название «Ожерелье Королевы». Поверхность четвертой планеты Веги, Атлантида, покрывал океан, в котором жили примитивные растения и водоросли, снабжающие атмосферу кислородом.

Лазурное небо и волны океана, девственно чистый воздух и огромное голубое светило моментально сделали Атлантиду самым желанным местом для проживания. Элита, бросив опустошенную и загрязненную сверх всякой меры Землю, начала активно осваивать Атлантиду, возводя громадные плавучие города. Но высшим шиком считалось иметь на планете летающий замок, поддерживаемый в воздухе с помощью антигравитации и величественно проплывающий над бесконечной водной гладью.

Однако Корелии, стоящей в очереди к точке Махаве, не было дела до красот Веги. Вега являлась самой охраняемой системой Земной Сферы, отчасти и из-за того, что здесь жила и вела дела вся высшая земная аристократия. Но присутствие Линейного Флота и сразу трех баз Стражи обуславливалось в большей степени тем фактом, что Вега была пограничной системой. Вторая точка Махаве вела из Веги в Тау Кита, столичную систему заклятого врага Сферы – в Делийскую Республику. И Корелии предстояло пробраться сквозь пограничные заслоны именно туда.

Существовало несколько способов добраться до пограничной точки Махаве. От самоубийственных – нелегалы просто разгоняли корабль по направлению к точке перехода и молились Вселенской Искре, что их не настигнет ракета перехватчика. До банальных – можно было попробовать подкупить Стражей или офицера Линейного флота и получить свободный от патрулей и оружейных платформ коридор. Но такие способы обладали крайне низким коэффициентом выживаемости перебежчиков. Те, кто ломился напролом, в восьмидесяти трех процентах вылетали из перехода в виде груды бесформенных обломков. Те же, кто пытался подкупить Стражей, также входили в восемьдесят три процента неудачников. Так как офицеры Стражи не отличались благородством, получив взятку, они преспокойно расстреливали нелегалов при попытке подлета к точке Махаве, чтобы потом получить еще и премию, и благодарность начальства. Да и для того, чтобы от ненужных свидетелей своей коррумпированности избавиться. Размышления Корелии над неутешительной статистикой прервал вызов Контроля Перехода. В рубке ее яхты «Сигаку» возникла голограмма девушки-диспетчера:

– Добрый день! Вы готовы к переходу?

– Да, – ответила Корелия, касаясь пальцами кубика своего ПП, висящего как кулон на цепочке. – Открываю доступ к удаленному управлению кораблем.

В воздухе появилась голограмма прав доступа, которую Корелия жестом руки отправила в сторону девушки-диспетчера.

– Большое спасибо и доброго пути в сектор Веги! – диспетчер приняла файл и исчезла.

Яхта Корелии вздрогнула и начала понемногу приближаться к переливающейся безумной пляской цветов точке Махаве. Корелия вспомнила, как впервые она, задержав дыхание, приближалась к переливчатому шару и представляла, как она исчезнет «здесь» и вновь возникнет «там», за многие световые годы от точки перехода. Приближаясь к радужному миру, она предвкушала невероятно-необычные ощущения. А потом... цветная вспышка, секундная

слепота и все, вокруг нее другие планеты и созвездия. После первого прыжка у нее осталось слишком банальное послевкусие и сплошное разочарование.

И сейчас переход произошел точно так же непримечательно, как и сотни раз до этого. Но Корелии было не до восхищений или разочарований. У нее возникло чувство, что она никуда и не улетала, потому что в кабине появилась голограмма той же самой девушки-диспетчера, которая произнесла:

– Добро пожаловать в Веганский сектор! Пожалуйста, не активируйте управление, вас ведет Контроль Перехода.

На смену диспетчеру в кабине появился другой виртуальный персонаж – техник в серебристо-белой форме корпорации «Хели». Сорокасекундной задержкой, когда автоматика Контроля выводила яхту мастера Домино из точки прибытия, решили воспользоваться те, кто считал, что каждая секунда должна оборачиваться продажами и генерировать прибыль. Техник белозубо улыбнулся:

– С прибытием! Наш скэн показывает, что ваш прекрасный корабль заправлен всего лишь на тридцать четыре процента. Посетите топливную станцию «Хели Центральная» сейчас и получите полный технический осмотр...

Корелия раздраженно взмахнула рукой, прогоняя навязчивую голограмму и думая о том, что долбанные корпораты совсем обнаглели. Сейчас они просканировали ее яхту, а скоро начнут и пассажиров просвечивать. Подтверждая ее мысль, на месте техника возник толстячок с пышными усами и шевелюрой, затянутый в красный фартук с эмблемой «Новатерры». Он сунул Корелии под нос блюдо, на котором лежал ярко-красный брикет с протеиновой пастой.

– Корпорация «Новатерра» приветствует вас в системе Веге. Полет прошёл утомительно? Хотите подкрепиться? Протеиновая паста «К звездам» к вашим услугам! Вам надо всего лишь дернуть за этот узелок, – толстячок жестом фокусника дернул за торчащий из брикета узел, брикет раскрылся, и над ним завился пар, – и вы сможете наслаждаться вкусом разогретого мясного рулета «К звездам»! Наша паста содержит все необходимые витамины и микроэлементы! И не менее четырех процентов настоящего мяса!

Корелия с пренебрежением отмахнулась и от этого зазывалы. Мастер Домино с тоской вспоминала то время, когда жила в Делии. Тогда она могла наслаждаться мясным рулетом собственно из мяса. Причем мяса, выращенного в виде коровок и овецек, а не непонятной массы в чанах с питательным раствором.

От брэнной пищи атака навязчивой рекламы перешла к пище духовной. В рубке возник священник и воздел руки вверх.

– Очищение и спасение! Посети величайший в Сфере Храм Искры, и вселенская благодать снизойдет на...

Корелия уже подняла руку, чтобы выгнать очередное промо-чудовище, но остановилась и задумалась. Потом внесла координаты Храма в свой автопилот.

Звездная система Вега

– Потри любую из этих пиратских задниц, и проступит делийский загар, – в запале стучал ладонью по столу О'Коллин.

– Так уж и делийцы во всем виноваты. У нас своих уродов хватает, – прихлебывая кофе из кружки, ответил Рох.

О'Коллин расхохотался все больше:

– Наши уроды – они уроды местечковые. Сидят себе и мелкие пакости делают. А делийцы нагадили глобально, всему человечеству сразу.

– Ну отделились, ну захотели жить самостоятельно...

– Самостоятельно? Да эти твари у человечества узел на шее затянули. Мы веками горбались, чтобы до Тау Кита добраться. Всем миром жили в этих вонючих бараках, в подземных норах. На станциях годами болтались. Только до нормальных планет добрались, и тут на тебе. Кукиш в рыло, а не счастливая жизнь.

Сержант выражал мнение девяноста девяти процентов землян. Когда открыли точку перехода из Веги в Тау Кита, человечество возликовало. Тау Кита подарило сразу две пригодные для жизни планеты, причем на Мисте, пятой планете от светила, можно было не выживать, а именно жить и искренне радоваться этой жизни.

И на Мисте существовала своя жизнь. Не в виде примитивных водорослей, как на Атлантиде, а нормальная жизнь с озерами, полными рыбы, джунглями, кишачими птицами, животными и насекомыми. Конечно же, псевдорыбой, псевдоптицами и псевдоживотными, но очень похожими на земные аналоги. Но какие же прекрасные псевдодеревья росли в горах Миста! Каждый, кто хоть мельком видел голоснимки этого рая не-на-Земле, мигом бросался паковать чемоданы и распаковывать кубышки со сбережениями. Все желали жить на Мисте. Немедленно, сию же секунду там оказаться. Вторая планета Тау Кита, пустынный шарик, после терраформирования тоже мог оказаться очень даже ничего, но все сходили с ума только по Мисту.

Именно из-за наличия жизни на Мисте элита туда сразу переселяться не решилась. Кто его знает, какая там зараза может быть. Или хищники. Поэтому в роли подопытных кроликов как обычно выступила самая пассионарная часть населения – пройдохи и авантюристы. Около семидесяти лет они щедро, потом и кровью, поливали землю Миста. А потом взяли да и объявили независимость. Земное правительство кинулось было штурмовать Тау Кита полицейскими силами, но легковооруженные катера Стражи на выходе из точки Махаве наткнулись на серьезное сопротивление сепаратистов. Лайнеры и грузовики с установленными на них промышленными лазерами, управляемые авантюристами и забияками, смогли выбить Стражей из системы. Первой жертвой в этом конфликте стала Делия Фелтроп, сепаратистка, пилотировавшая вооруженный спасательный бот. В память о ней сепаратисты и решили назвать свое государство Делийской Республикой. А после этой позорной оплеухи в Земной Сфере решили сформировать серьезные космические вооруженные силы – Линейный Флот.

Сержант продолжал неистовствовать:

– А дальше что эти сволочи сделали? Рабов себе завели?! Да давить...

Скрип входного люка заставил сержанта резко замолчать и обернуться. Нервы у Роха были крепче, но даже он подпрыгнул в кресле. Причина такой нервозности заключалась в том, что весь наличный экипаж «Вола» сейчас находился внутри кубрика. И совершенно некому открывать люк снаружи. Отставные сержанты и ушедшие на покой космические дальнобойщики не склонны к излишнему суеверию, но когда твой корабль окружает пустота, а на камбуз невежливо и без стука входит третий лишний, то поневоле вспомнишь Вселенскую Искру.

Люк открылся шире и в него просунулось перемазанное лицо с блестящими голубыми глазами. Для демонического отродья космоса чумазый субъект был мал ростом и худощав. Но экипаж «Вола» напугался не габаритами неведомого пришельца, а самим его присутствием. И Рох, и О'Коллин облегченно выдохнули только тогда, когда разглядели рыжие вихры на голове этого внезапного безобразия.

– Ты!? Ты какого черта... ты вообще откуда?! – минутная слабость Роха сменилась гневом.

О'Коллин, глядя на краснеющего от смущения Питера и багровеющего от злости Роха, залиvisto рассмеялся. Питер, почувствовав поддержку, выпалил:

– Я там не останусь. Отвезете, сбегу снова.

– Сбегу? – Рох обратил внимание на покатывающегося сержанта. – А ты чего хохочешь? Ты из своих денег отдал четыре тысячи за три года содержания этого оболтуса в «Светлом

пути». А он оттуда смотался. Четыре тысячи «Волу» под хвост, а он веселится! Питер, тебе нельзя с нами! В нас стрелять будут. Пираты. По-настоящему.

Питер, насупившись, молчал.

– Ты из приюта сразу за нами ушел? – О’Коллин решил разрядить обстановку.

Питер кивнул. О’Коллин перевел взгляд на Роха.

– А ты, поди, забыл отменить доступ Питера ко всем системам тягача?

Настала очередь недовольно кивнуть и Роху. Он с укором посмотрел на Питера.

– В машинном отсиживался? По ночам на камбуз выбирался? Так вот, милый мой, зря ты целую неделю от нас по всему кораблю бегал. В Веганском секторе есть отделение приюта «Светлый путь». Куда мы отправимся прямо сейчас, и там твой хохочущий благодетель снова отвалит кучу денег. Только на этот раз мы попросим тебя поддержать в карцере, пока «Вол» не взлетит.

– У них карцера нет!

– Вот видишь, какое замечательное учебное заведение. Даже карцера нет. И чего тебе там не жить?

– Там над нами издеваются!

– И как же?

– Вот меня отправили в инженерную группу. А кто самый лучший инженер в Земной Сфере? Правильно, Майкл Льез. Так мы все должны делать как он. Учителя говорят, что это выправляет нашу психоматрицу. Во сколько встает Майкл? В шесть? И вы будете также. Какой у него цвет любимый? Зеленый! Значит, будете ходить во всем зеленом, спать на зеленом, есть на зеленом. И только зелеными инструментами пользоваться. По ночам гипноблок бубнит не переставая. Это ты любишь, это ты не любишь. Я музыку нью-кастл-техно терпеть не могу. У меня от ее пиликания аллергия. А слушаю. Сам не могу понять почему, пятнами красными покрываюсь, но слушаю.

У Питера от отчаяния сорвался голос. О’Коллин задумчиво посмотрел на него:

– Я об этих методиках наложения чужой психоматрицы слышал. На флоте так низовой персонал давно уже обучают. Выберут одного идеального служаку и его психику на других тиражируют. Служат они вроде хорошо. Даже отлично. Но какие-то одинаковые все.

Рох тяжело вздохнул. Выпускников «Светлого пути» корпораты расхватывали только так. Вроде и будущее у Питера будет обеспечено. Но вот только нужно ему это будущее, если он перестанет быть Питером. Перестанет быть самим собой, а станет каким-то Майклом.

– Ладно, садись, ешь. Потом пойдем к Атлантису, попробуем подобрать тебе заведение с менее заумными приемами обучения.

Питер остался стоять и возмущенно вскинул голову.

– Но...

– Никаких «но», – Рох хлопнул лапищей по столу. – На музыку у него аллергия. А на лазерные залпы у тебя аллергии нет? Или на ракеты? На них у всех аллергическая реакция, несовместимая с жизнью. Ты думаешь, демоны нас этой, ну как ее? Техно-нью встречать будут?

Питер стоял и молчал, потупив взгляд в стальной пол камбуза. Рох решил смягчиться.

– Садись, говорю. Отвезем на Атлантис. Живы будем, заберем тебя обратно. Так что никаких побегов, сиди и жди. А потом...

Голос Норы не дал предречь дальнейшую судьбу Питера.

– Внимание, приближение трех маломерных объектов. Объекты не опознаны. Внимание, облучение корпуса.

Десятилетия копания на свалке не вытравили из сержанта былых навыков. Рох с Питером еще вертели головами, пытаясь сообразить, что же происходит, а сержант уже выкрикивал Норе команды:

– Дальность до объектов?

– Двенадцать кликов и сокращается.

– Нора, держать курс и скорость. Активировать систему прицеливания. Объекты не сканировать. – О'Коллин перевел взгляд на Роха с Питером. – Кажись, наши клиенты. Ну что малыш, включаем нью-кастл-дребень, да?

Первым пулей вылетел из камбуза Питер. За ним протопал Рох. Бравый сержант недоуменно посмотрел им вслед.

– Эх, гражданские. Куда несутся, целых двенадцать кликов еще.

О'Коллин допил кофе, поставил кружку на стол и неторопливо вышел из камбуза.

Когда О'Коллин зашел в рубку, там уже висела весьма нелицеприятная голограмма человека с жуткими шрамами, покрывающими лицо. Человек был затянут в бордовый костюм, имитирующий змеиную кожу. Несмотря на устрашающий вид, говорил он непринужденно и даже посмеиваясь:

– «Нейронные демоны» искренне приветствуют вас в нашем секторе Веги.

– И чем обязаны? – хмуро ответил Рох.

– Ничем особым, просто пошлину прилетели забрать.

Из интеркома раздалось ржание остальных пиратов.

– Так, старичье и дети, желающие погибнуть героически и бестолково, есть?

Рох отрицательно покачал головой.

– Ну и отлично. Тогда сбрасываете тендер, отходите на один клик, стопорите двигатели и ждете, пока мы заберем груз. А дальше медленно и степенно уходите. Медленно – это значит, не быстрее пяти узлов. Попробуете выйти в эфир, получите подарок прямым в рубку. Наш «Мародер» достанет вас ракетой с пяти кликов. Ну че, старичье, вопросы есть? Глядя на ваши потасканные лица, – пират кивнул на изуродованное лицо сержанта, – народ вы тертый, дергаться не будете.

Но у Роха вопрос был:

– У нас груз корпоративный, на крепление тендера наложена пломба. Мы не сможем его отстыковать без ключа.

Лицо пирата исказила недовольная гримаса.

– Вечно с вами, корпоратскими говнюками, проблемы. И лишний расход боезапаса. Значит так, дедуля, останавливай свою колыхагу, вращение выводи в ноль. И не шевелись, если не хочешь, чтобы мы тебе чего лишнего не отстрелили. Самый лучший ключ для пломб – это раскаленная плазма.

Из интеркома снова раздалась смешка пиратов. Главарь «Демонов» исчез из рубки тягача. О'Коллин бросил взгляд на скэн.

– Три цели. Двое точно перехватчики «Аспид». Вооружены счетверенными малокалиберными орудиями. Несут по восемь противоистребительных ракет, которые нам не очень страшны. А вот третья цель посерьезнее – штурмовик «Мародер». Этаким бочонок, обвешанный ракетными пусковыми тубусами. И что самое неприятное, у него стоит курсовое плазменное орудие, которое нас на ближних дистанциях порвет на мелкие клочки. Этот гад предназначен для уничтожения таких неповоротливых корыт, как наше. Если он сделает хоть один полноценный заход, то считай, что наша маленькая месть не удалась.

Рох сел за штурвал тягача, гася скорость, как ему велели пираты. О'Коллин уселся в кресло второго пилота, убрал седую гриву с затылка и воткнул разъем системы целеуказания в затылок. К нему подошел Питер и тихо прошептал:

– А вы «Шмеля» подключили?

Еще на свалке Питер отыскал ракетный комплекс «Шмель» и припер его на «Вол». Рох с сержантом долго ему доказывали, что у ракет давно вышел эксплуатационный срок. И что «Шмель» уже лет десять как снят с вооружения, и новых ракет для комплекса не найти. Но подросток самостоятельно вытащил грубообразный короб «Шмеля» на обшивку тендера и прива-

рил. Рох махнул на это дело рукой, пообещав себе, что срежет «Шмеля», как только они сдадут Питера в приют. Но забыл. А сержант даже пообещал Питеру включить «Шмеля» в общую боевую сеть тягача. И он тоже забыл о своем обещании. Однако сейчас было не до сантиментов, и О'Коллин на вопрос мальчика отрицательно качнул головой. Его внимание сосредоточилось на приближающемся к тендеру враге.

– Рох, нам повезло. Сцепку будет разбивать именно «Мародер». После его выстрела развернись на два градуса по вертикали. Так штурмовик попадет под огонь сразу трех турелей, – О'Коллин бросил взгляд на скэн. – Вот наглый ублюдок, он на сто метров подошел. Всем загерметизировать скафы.

На Рохе и Питере были ремонтные скафандры, на сержанте хоть и устаревший, но гораздо более продвинутый скафандр военного образца. Он опустил забрало. В рубке опять возник вожак «Демонов». На его лице появилась улыбка, из-за шрамов больше похожая на оскал.

– Держись, папаша, сейчас будет немного жарко.

Экраны наблюдения озарила яркая вспышка. В носовой части тягача застонал металл, на контрольной панели заматались оранжевые и красные индикаторы. Голограмма пирата снова заговорила.

– Штанишки еще не намочили? – хохот в эфире, – Терпи папаша, еще пара залпов...

– Давай, – перебил «Демона» сержант.

Рох тронул штурвал, и «Вол» филигранно развернулся на требуемые два градуса.

– Э-э-э, ты че творишь, мразь? – недоуменно спросил пират.

Рох с размаху шлепнул по большой красной клавише на панели. Люки на тендере разъехались, и из проемов выехали на платформах турели «Жало». Когда они выпрыгнули из тендера и, калибруясь, повели своими стволами по сторонам, лицо пирата вытянулось в удивлении.

– Это че...

Перед О'Коллином зажглись сразу восемь экранов, передавая данные с каждой турели. Но он закрыл глаза, те же картинки поступали ему прямо в мозг. Три турели синхронно развернули стволы в сторону висящего неподвижно «Мародера». Лицо сержанта на секунду напряглось, турели, моментально раскрутив блоки стволов, выдали очереди по пиратскому «Мародеру». До вожака «Демонов» только сейчас дошло, что эти мелкие презренные торгаши, возможно, сейчас начнут его убивать.

– Сдохните, твари! – завопил он и исчез из рубки тягача.

Выдвижные платформы, на которых располагались турели, сыграли злую шутку. Из-за подвижности всей системы орудия не смогли полностью откалиброваться и первые очереди керамических жал прошли мимо. Лишь одна из них зацепила бок «Мародера» и срезала часть ракетных установок. Мозг сержанта совместно с тактическим вычислителем рассчитал поправки и приготовился сделать второй залп. Пилот штурмовика качнул машину влево, пытаясь уйти с линии огня, и с перепуга дал залп в борт тендера сразу всеми оставшимися ракетами.

Ракеты, состоявшие на вооружении пиратов, не были самими разрушительными. Или самыми умными. Но даже их примитивные мозги понимали, что взрывом и осколками повредится еще только набирающий скорость для ухода «Мародер». Поэтому они заблокировали взрыватели и ракеты просто пробили навывлет незащищенные броней борта тендера, рванув от него на солидном удалении. В рубке раздался голос Норы.

– Повреждены коммутационные линии с тендером, переход на резервные линии.

«Мародер» пытался уйти от туши «Вола» на форсаже, но сержант, закончив вносить поправки в систему, перечеркнул удаляющийся штурмовик сразу из трех турелей. Защита «Мародера» не отличалась особой прочностью, и трассы керамических болванок прошли через его корпус, как струи воды сквозь песчаный замок. Штурмовик развалился на четыре части.

О'Коллин с удовлетворением отметил, что кабина «Мародера» разрезана пополам. Но удовлетворение удовлетворением, а бой надо продолжать.

– Рох, тягу на максимум. Дай разворот еще на три градуса.

Опешившие было в начале сражения пираты наконец собрались и решили отомстить за гибель «Мародера». Оба «Аспида», чтобы усложнить сержанту прицеливание, разошлись на форсаже и, прикрываясь от турелей тендера корпусом тягача, сделали проход над его рубкой, поливая ее огнем своих скорострелок. По обшивке тягача раздалась оглушительная барабанная дробь. Питер рухнул на пол, зажав руками голову, Рох недовольно поморщился, а на лице О'Коллина не дрогнул ни один мускул. «Аспиды» после атаки снова разошлись в разные стороны, чтобы затруднить прицеливание. Но бывшего главного канонира линкора на такой мякине провести было невозможно, он не стал гнаться за двумя зайцами, а мгновенно вычислил курс одного из них и устроил ему «коробочку». Две турели создавали плотную огневую завесу, три других трассами гнали истребитель в эту западню. «Аспид» пытался выскользнуть из ловушки, хаотично шарахаясь из стороны в сторону. И ему это почти удалось, когда заговорила молчавшая до сих пор шестая турель, распоровшая одну гондолу его двигателей. Истребитель пиратов потерял маневренность и был мгновенно растерзан.

Но второй «Аспид», ведомый лидером пиратов, умело воспользовался передышкой. Он пролетел над левым бортом тендера и своей пушкой буквально превратил его в решето. Восторженные вопли в рубке «Вола» стихли. Даже О'Коллин открыл глаза.

– Долбаный «Демон»! Две турели левого борта сдохли. Скорее всего, перебил линии управления. Рох, закрути «Вола», попробую достать его другими зенитками. Нора, где этот чертов дроид? Почему не восстанавливает связь?

Доклад от Норы не вселял оптимизма:

– Ремонтный дроид в тендере разрушен или выведен из строя.

И как только ни пытался Рох маневрировать неповоротливым тягачом, «Аспид» все время оставался в мертвой зоне поврежденных турелей и продолжал потрошить тендер. О'Коллин затейливо выругался.

– Да чтоб у этого «Демона» все шрамы разошлись, еще три турели вырубилась! Сейчас он тендер дорихтует и за нас возьмется.

Питер, сидевший в углу рубки и чувствовавший себя абсолютно ненужным, сорвался с места и бросился к выходу.

– Я быстро, я сейчас...

Хлопнул люк рубки, Рох чуть было не сорвался вслед за мальчишкой.

– Куда? – завопил сержант. – Кто тягач держать будет?

– Да погибнет он там!

– Если малец турели не починит, мы все погибнем. И если ты сейчас управление бросишь, мы тоже погибнем. Поэтому пусть он будет там, а ты тут.

Рох хотел возразить, но в этот момент по обшивке «Вола» снова пробарабанила очередь орудий «Аспида». Доклад Норы был опять неутешителен.

– Нарушена целостность корпуса. Разгерметизация. Повреждение маневровых двигателей пять и три.

Противно засвистел уходящий в космос воздух, Рох с остервенением начал шелкать тумблерами.

– Все, кажется, отлетались.

О'Коллин поправил разъем нейросети.

– Погоди. Погоди-погоди. Есть отклик от зениток! Питер справился!

Последний «Аспид» умело маневрировал вдоль искаленного левого борта тендера, время от времени выныривая из мертвой зоны и обстреливая тягач. Вожак пиратов переключил систему вооружения на одновременный запуск ракет. Легкие ракеты не могли полностью

уничтожить тягач, но бед натворили бы немало. Он еще раз открыл канал связи с потрепанным «Волом».

– Ну че, старичье? Готовы кишки по стенкам разбросать?

– На хорошее дело мы всегда готовы, – со злой ухмылкой ответил Рох и кивнул О’Коллину. – Разбрасывай!

Вожак с удивлением увидел, как «мертвые» турели вдруг ожили, развернулись и нацелились точно на его «Аспид».

– А-а-а, э-э-э, – только и успел выдать из себя пират.

– Передавай привет своим демонам!

На этот раз очередь из керамических болванок попала точно в реакторный отсек перехватчика, и возле тендера засияло небольшое рукотворное солнце. Жесткое облучение хлестнуло искалеченный, зияющий пробоинами борт. Рох рывком поднялся с кресла и бросился к выходу из рубки.

– Там же Питер! Нора, автопилот!

Звездная система Вега, храм «Искрящейся благодати»

Настоятель храма «Искрящейся благодати», ординарий Анджело Морано сидел в своем кабинете и уныло разглядывал медленно вращающийся перед его носом куб ежемесячного финансового отчета. Что вправо крути, что влево, цифры от этого менее удручающими не становились. Не выполнила план его епархия. Доходы от пожертвований и продажи реликвий навевали грусть, а количество паломников вызывало уныние. Последнее время церковь испытывала нешуточный напор со стороны сетей психобаров. Зачем молиться вселенскому богу, если можешь запереться в кабинке бара и стать богом для любого избранного тобой мирка? Но поди объясни это верховному викарию. Верховных иерархов церкви интересовало лишь то, насколько сильно паства верит, что именно Вселенская Искра вызвала Большой взрыв, создавший вселенную. Именно этот проторазум вел человечество от земной тверди к звездам. Обнаружение точек Махаве тоже случилось благодаря промыслу Искры.

Уровень веры викариат оценивал исключительно по количеству поступающих на счета церкви денег. И этот уровень в Веганском секторе упал настолько, что для ординария Анджело дело пахло отставкой. Спасти его могло только чудо. Не те «чудесные исцеления» и визуальные эффекты, которые ежедневно демонстрируются пастве в зале для молитв, а настоящее Чудо. Потоп, извержение вулкана или хотя бы неполадки энергосистемы сетей психобаров сейчас здорово помогли бы. А еще лучше...

Буйство фантазии в голове ординария прервалось бесцеремонным окриком:

– Благостный брат! Благостный брат Анджело!

Анджело обернулся и увидел на пороге своего кабинета Тата, одного из самых пронзительных проповедников.

– Брат Анджело, в сорока кликах от Храма терпит бедствие яхта, мы принимаем сигнал SOS.

Анджело подумал о том, что горели бы синим пламенем все яхты вселенной, лишь бы цифры отчета были чуть более обнадеживающими.

– Отправьте координаты спасателям.

– И?

– И помолитесь за судьбу ее пассажиров, конечно.

Вопреки ожиданиям Анджело брат Тат не спешил покинуть его кабинет.

– Брат Анджело, я хотел бы заметить, что пассажир этой яхты направлялся в наш храм как паломник.

– Ну попадет он к нам позже, что это меняет? – Анджело начинал раздражаться.

– Еще я хотел бы отметить, что он собирался внести пожертвование. Учитывая стоимость его яхты, это пожертвование может быть весомым. И я подумал, что его подношение храму может значительно увеличиться, если его спасут наши послушники, – говоря это, брат Тат поклонился, но продолжал смотреть на ординария с хитрым прищуром.

Раздражение Анджело сняло как рукой. Похоже, Вселенская Искра все-таки решила явить спасительное чудо. Пусть хоть и по мелочи, но ординарий был совсем не против, чтобы возле храма каждый день разбивался какой-нибудь богатенький паломник.

Когда через полчаса челнок братства доставил злополучного паломника, брат Тат еще раз похвалил себя за расторопность. Поддерживаемое двумя послушниками, по трапу спускалось одно из лучших творений Искры. Черное платье идеально обтягивало широкие бедра, точеную талию, переходящую в отнюдь не маленький бюст. Но когда брат Тат поднял глаза выше и увидел огромные карие глаза новоявленной паломницы и тугой черный хвост ниспадающих на спину волос, он почувствовал непреодолимое желание попасть на аудиенцию к ординарию еще раз. Ведь на борту корабля-церкви «Лучезарный пастырь» срочно требовался помощник. Но сначала надо было показать себя радушным хозяином. Брат Тат двинулся навстречу новенькой паломнице с распростертыми объятиями.

– Сестра, возблагодарим Искру, что ваше злоключение окончилось благополучно!

– Спасибо, благостный брат. Мне сказали, что своим спасением я обязана вашему активному участию, – Корелия бросила на Тата взгляд, настолько преисполненный благодарности, что тому захотелось немедленно оказаться в кабинете ординария и мольбами, а может быть даже и угрозами заполучить к себе на корабль эту прелестницу.

– Не за что, абсолютно не за что меня благодарить. Я просто выполнил свой долг и помог ищущей благодати достичь стен храма. Кстати, мы договорились со спасателями. Они отбуксируют вашу яхту в наш док.

Сказал Тат и про себя закончил мысль: «Где ее приведут в порядок для того, чтобы использовать для нужд верховных иерархов епархии. Не пропадать же такому подарку Искры». А Корелия подумала о том, что надо было инсценировать не мелкую поломку, а расколошматить яхту в пыль. Ее легко проследить от разрушенного завода «Хели» до храма, а лишних следов Корелия оставлять не собиралась.

Но Искра сегодня благоволила не своим служителям, а Мастеру Домино. В тот момент, когда Корелия и Тат обменивались любезностями, возле ее яхты появились два серых диско-видных корабля, как две капли воды похожих на те, что атаковали завод «Хели». Они бесцеремонно облучили яхту со всех ракурсов лучами скэнов, а потом так же бесцеремонно обстреляли ее. Так же, как и при нападении на завод, не было никаких визуальных следов атаки, но конструкции яхты сминались под этими ударами, как бумажные. Серые корабли закончили обстрел лишь тогда, когда от яхты остались только рваные обломки, разлетающиеся во всех направлениях.

Звездная система Вега, Центральная База Стражи

Тройку победителей пиратов на Центральной Базе Стражи встречали с еще большей помпой, чем Корелию в храме. Когда искалеченный «Вол» до нее дополз, Рох сообщил, что он прибыл за медалью погибшего сына. И по пути уничтожил банду «Нейтронных демонов», чем немало удивил Стражей.

Но сам Рох, а также Питер и О'Коллин удивились еще больше, когда вышли из шлюзовой камеры и увидели строй Стражей, облаченных не в боевые костюмы, делающие их похожими на черных жуков, а синюю с золотом парадную форму. Заиграл торжественный марш Стражи, и к обомлевшему от такого приема Роху, чеканя шаг, подошел рослый блондин в форме капитан-лейтенанта и отдал честь.

– Капитан Роджер Найтингейл, – представился блондин. – Добро пожаловать на станцию Стражи!

Питер с Рохом все еще пребывали в растерянности, но сержант попал в свою родную стихию. Он тоже лихо отдал честь Роджеру.

– Главный канонир-сержант О’Коллин в отставке. Разрешите нашей разношерстной компании ступить на борт?

Лицо Роджера перестало быть воплощением истинного служаки, и он улыбнулся.

– Конечно, разрешаю. Я ваш провожатый, помогу освоиться...

– Вот и отлично! – нетерпеливо перебил капитана О’Коллин. – Нам бы слегка освоить ваши фонды, выделенные на восстановление кораблей героев, истребляющих пиратов целыми шайками. А то нас потрепали в стычке.

Глаза рядовых Стражей, стоящих в почетном карауле, наперекор уставу скосились на пройдоху сержанта. Однако капитан-лейтенант улыбнулся еще.

– Поможем, чем сможем. А сейчас прошу следовать за мной. Коммандер базы распорядился провести церемонию через тридцать минут.

Настала пора в разговор вмешаться Роху, он оглядел себя и своих спутников. Только парадный мундир сержанта еще как-то подходил под слово «церемония». На Рохе болтался рабочий комбинезон, а Питер так и не вылез из аварийного скафандра.

– Капитан, мы не готовы к церемониям. Выглядим как...

– Не волнуйтесь, мы это тоже уладим.

Следующие пятнадцать минут троицу героев чистили, отмывали и причесывали. Возникло всего две проблемы: сержант наотрез отказался сбривать седую щетину, а на Роха еле подобрали огромный полетный комбинезон без знаков различия, который мог служить Питеру в качестве палатки. После этого их отвели в большой зал, где перед трибуной четким строем стояла Четвертая истребительная эскадрилья в парадной форме. Здесь же и обнаружилась причина того, почему коммандер базы так торопился провести церемонию, и почему тройку героев пытались привести в божеский вид. Когда Роха и его команду поставили перед почетным строем, на них нацелились сразу несколько голокамер ведущих каналов Сферы.

На трибуну поднялся тучный мужчина с внешностью бульдога в мундире коммандера. Вслед за ним поднялся адъютант и встал по правую руку от коммандера.

– Эскадрилья, смирно! Офицер на палубе! Коммандер Брайн Ли!

Пилоты с дружным стуком приставили ногу. Коммандер откашлялся.

– Рох Титов, прошу вас подняться на трибуну.

Рох вразвалку поднялся и встал рядом с коммандером. Свет в зале погас, под куполом появилась объемная голограмма Дженри, и зазвучали траурные ноты мелодии «И космос их принял». Коммандер продолжил звучным голосом.

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы отдать дань памяти Дженри Титову. Мы скорбим о гибели храброго и умелого пилота, не побоявшегося закрыть собой гражданский конвой. Дженри всегда будет примером для всех мужчин и женщин, служащих в Страже, и память о его подвиге навсегда останется с нами. Честь, слава и доблесть – это то, ради чего жил Дженри. Честь, слава и доблесть – это то, что он завещал нам!

Пилоты эскадрильи хором произнесли:

– Честь, слава и доблесть!

Питер посмотрел на Роха. Тот стоял, сжав кулаки, и глядел на голограмму погибшего сына, на его гладко выбритой голове появились бисеринки пота. Между тем коммандер продолжил.

– Но мы сегодня чествуем еще одного героя – Роха Титова. Отца, который отомстил за сына. И я не знаю, кто из них больше достоин этой высокой награды, – коммандер протянул Роху большой прямоугольный бархатный футляр и открыл его.

На кроваво-красной подложке лежала медаль «Серебряная комета» – большой кристалл льда, отколотый от настоящего космического скитальца и покрытый специальным составом, защищающим его от таяния. Из футляра также выкатилась и распрямилась серебристая лента с надписью: «За доблесть». Рох слегка наклонил шею, а командер надел ему медаль и приглашающим жестом указал на трибуну. Рох взмог на возвышение, нервно теребя и разглаживая ленту. Питер и сержант впервые видели Роха по-настоящему смущенным. Под прицелом голокамер и полусотни пар глаз двухметровый гигант весом в полтора центнера часто моргал и не знал, что сказать. Наконец взгляд Роха упал на голограмму сына.

– Дженри, сынок. Я знаю. Я помню. Космос должен быть чист! И я... все мы сделаем его чистым!

– Честь, слава и доблесть! – выкрикнул, хлопая командер.

Однако собравшиеся пилоты хором ответили другим девизом:

– Космос должен быть чист!

От нахлынувших чувств Рох прослезился, а О'Коллин наклонился к Роджеру Найтингейлу и прошептал:

– Со всем должным уважением, сэр. Но есть ли на станции место, где мы могли бы помянуть Дженри в менее помпезной и официальной обстановке?

Капитан-лейтенант скосил глаза на отставного сержанта и подмигнул.

– Есть такое место.

«Таким местом» оказался небольшой, всего на четыре столика, бар. На входе в который скэн презрительно пискнул, отмечая возраст Питера и отказываясь его пропустить, так что поминать Дженри остались только Рох, О'Коллин и Найтингейл. Роджер поднял бокал, наполненный красноватым туманом.

– За чистый космос и капитана Дженри! Моего друга!

Роджер вдохнул прохладный пар. Сержант и Рох более консервативно отхлебнули крепкого из своих стаканов. О'Коллин поставил стакан на стол.

– Капитан-лейтенант...

Роджер перебил его:

– Давай без чинов.

– Отлично. Роджер, как получилось, что эти нейронные инвалиды, с которыми расправились два пенсионера и мальчишка, смогли уничтожить правительственный конвой, сопровождаемый патрулем Стражи? Нет, конечно, у вас не самая передовая техника, но пираты-то летают вообще на утиле. А уровень подготовки и сравнивать нечего. Сынок, мне приходилось воевать с пиратами, из всего этого отребья только чертовы Изгои чего-то стоят.

– Я должен вам кое-что рассказать. Сержант, господин Титов.

– Рох.

– Хорошо, Рох. В том, что Дженри погиб, отчасти виноват и я.

– Каким это образом? – изумился О'Коллин.

– Перед этим заданием мой истребитель не прошел предполетный тест. Всего пара мелких неисправностей, и Дженри отправился в полет с молокососом, который только вчера академию закончил.

– Но все равно, двое Стражей и трое пиратов? Да один Дженри всех троих порвал бы. И где был сопровождающий истребители Стражи корвет? – не унимался О'Коллин.

– Дженри сбил четверых, салага – еще одного. Вы напоролесь на остатки их шайки. А корвет... – Роджер придвинулся ближе к сержанту и Роху, – и у корвета были неполадки, и он опоздал в точку randevu. Ровно на то время, которого хватило на уничтожение конвоя. Наш корвет «Медуза» развалюха, конечно, еще та. Но что-то все слишком удачно сложилось... для пиратов удачно, конечно.

Рох крепко сжал стакан и одним глотком влил его содержимое в рот.

– Дурно история пахнет, и жаль, что мы ни одного демона живым не взяли. Расспросили бы, чего это в Страже такая техника вдруг стала ненадежная.

О’Коллин отрицательно покачал головой.

– Те, кого мы уничтожили, это обычное дешевое мясо. Искать надо заказчика, который пиратов на конвой навел. Роджер, ты по каналам Стражи можешь его пробить?

– Скорее всего нет, – Роджер перешел на шепот, – вы же понимаете, что среди наших тоже крот есть. Но я попробую.

Звездная система Вега, Центральная База Стражи, кабинет командера

Коммандер Центральной Базы Стражи Веганского сектора, Брайн Ли, полулежал в кресле и с перекошенным лицом смотрел на голограмму своего пилота, Роджера Найтингейла, произносящего фразу:

– ... вы же понимаете, что среди наших тоже крот есть. Но я попробую.

Рядом с голограммой Найтингейла появилось изображение Александра Рейстора, адмирала флота Стражей. Адмирал молча разглядывал командера снизу вверх, а потом сверху вниз. И молчал. Брайн хотел оказаться далеко-далеко от ставшего вдруг таким неудобным родного кабинета. Он отлично понимал, что Роджер уже труп, и сейчас адмирал решал, достоин ли жизни сам Брайн. Наконец адмирал разомкнул презрительно сжатые губы:

– Ваша тотальная слежка за подчиненными похвальна.

Лицо командера расплзлось в заискивающей улыбке.

– Хороший генерал должен знать, что творится в головах его солдат.

– Хороший генерал? Ты умудрился облажаться на самом простом задании. Постоять в сторонке, пока пираты будут потрошить беззащитный транспортник.

– Так мы и постояли. И очень натурально изобразили...

– Натурально?! В вашей «натуральности» усомнился даже солдафон с одной извилиной, отставной унтер и дальнобойщик!

– Ну я решу...

– Не смей больше ничего решать. Завтра аккуратно проведи инспекцию корабля этого космического водилы и сделай заключение о том, что у него вооружений на тягаче сверх разрешенной нормы. Геройство геройством, но законы соблюдать надо. Поснимай с тягача пушки.

– И-и-и?

– И отпусти на все четыре стороны. Им займутся. Подельники пиратов решат отомстить. Потом вручим еще медальку посмертно.

– А Найтингейла? Отправим на миссию, из которой никто не возвращается?

– Отправь. И сам следом полетишь. Найтингейлы – это тебе не космические отбросы. Династия доблестных офицеров, дядя у Роджера контр-адмирал в штабе Линейного Флота. Тут надо тоньше вопрос решить. Попробуем подкупить, пообещаем блестящую карьеру. Кстати, ты у нас тоже в командерах засиделся, хочешь допрыгнуть до контр-адмирала?

Коммандер вскочил из-за стола, нервно пытаясь застегнуть ворот мундира.

– Спасибо, оправдаю. Да я этого Роха... сгною! Следа не останется.

– Рох с твоим повышением никак не связан. Хотя нет, связан напрямую. Не уладишь проблему с Рохом, будешь клозеты охранять. А если решишь следующую задачу, то готовься сменить китель на адмиральский.

Голограмма Рейстора сменилась объемным изображением серого дисковидного корабля, которую начал с интересом рассматривать командер.

– Это что? Вроде не наш. Делийцы? Или Изгой?

Рейстор снова возник на месте корабля.

– Понятия не имею. Что это за корабль, должен мне ответить ты. Несколько таких разнесли вдребезги завод «Хели» в системе Лейтена. И забрали одну очень нужную нам штуку, один сверхзащищенный файл. А недавно пара таких кораблей была замечена в Веганском секторе. Твоя задача их обнаружить и захватить. И понять, кто это такие и как они проходят точки Махаве незамеченными. Задача ясна?

Задача Брайну была понятна. И повышения хотелось очень, но вот только жить хотелось несравнимо сильнее.

– Они целый завод корпоратов разнесли? – голос командера предательски просел на слове «целый».

– Менее чем за пятнадцать минут. Со всеми истребителями охранения, – адмирал выдержал паузу, наслаждаясь откровенным ужасом на лице Брайна.

– Боеспособность корветов Стражи сейчас не на самом высоком уровне...

– Ваши корветы и истребители этим серым на один зуб. Я планирую придать вам усиление от Линейного Флота. Серьезное усиление.

– Наверное, целый крейсер дадите? – попытался спаясничать командер.

Адмирал усмехнулся.

– В твоём распоряжении будет «Колоссус». И если умудришься и с ним дело завалить, будешь не сторожить клозеты, а чистить. До конца дней.

Адмирал отключил связь, а Брайн Ли еще долго смотрел в стену с глуповатой улыбкой на лице и мечтал. Это же надо – ему доверили порулить самым мощным кораблем Линейного Флота.

Звездная система Вега, Центральная База Стражи, жилая зона

Геройскому экипажу Роха выделили прямо-таки царские палаты – унтер-офицерские каюты. Помещение размером два на три метра, в котором была небольшая, но личная кровать, небольшой, но персональный душ, и уж совсем крошечный монитор, висящий на стене и изображающий иллюминатор. Но, несмотря на всю эту роскошь, Питеру не спалось. То станция, врубив маневровые двигатели, позиционировала себя в пространстве, и по всем отсекам раздавалось потрескивание металлических конструкций. То где-то в боевом отсеке завершала тревожная сирена и по узкому коридору между каютами дробно затопали ботинки Стражников.

Как только топот стих, Питер перевернулся на другой бок, старательно зажмурил глаза и постарался уснуть в третий раз. Он был совершенно вымотан боем с пиратами, ремонтом «Вола» и последующими церемониями на базе. Питер пообещал себе, что даже если в Базу Стражи врежется метеорит, разворотит всю обшивку, вызовет пожар и угробит половину персонала базы, Питер не то, что с кровати не слезет, он даже один глаз не приоткроет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.